

Kalina

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР В ПРОРУБИ

СЕКРЕТЫ
ДАМСКОЙ
ОХОТЫ

Сыщицы-любительницы Мариша и Инна

Дарья Калинина

Зимний вечер в проруби

«ЭКСМО»

Калинина Д. А.

Зимний вечер в проруби / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
— (Сыщицы-любительницы Мариша и Инна)

Маришу, хоть убей, не прельщает приглашение Татьяны отметить именины за городом! И обещанные зимние забавы вроде катания на лошадях и купания в проруби навевают глухую тоску. Однако «веселье» в заснеженной глухомани удалось! По приезде на жизнь девушек, как горох, посыпались покушения: то машина наедет, то с обрыва столкнут. Таниному мужу так и вовсе аварию подстроили, и тот погиб. Что ж, за что боролись, на то и напоролись. Придется, засучив рукава, браться за расследование, а иначе... Места на деревенском кладбище много...

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	16
ГЛАВА 3	25
ГЛАВА 4	35
ГЛАВА 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дарья Калинина

Зимний вечер в проруби

ГЛАВА 1

– Да нет, ты себе даже представить не можешь, какая это скотина! Это просто невообразимо!

Мариша на всякий случай немного отодвинула трубку от своего уха, справедливо опасаясь, что иначе к окончанию разговора просто оглохнет. А ведь звонила не свекровь, которой, кстати говоря, у Мариши и не было, что несколько примиряло Маришу с существованием самого Маришиного мужа. Нет, звонила ее хорошая подруга Оля, с которой они вместе учились в университете. Правда, на разных отделениях. Мариша на английском, Оля – на романо-германском отделении. После университета они продолжали дружить. Но вот три года назад или чуть больше Оля вышла замуж и уехала жить в ближайшее зарубежье, а именно – в Финляндию. Все же это лучше, чем ничего, как считала сама Оля.

– Нет, но ты-то как женщина женщину должна меня понять! – продолжала вопить трубка. – Это же невозможно каждый божий день видеть это чудовище рядом с собой! НЕВОЗ-МОЖ-НО!

Мариша отодвинула трубку чуть дальше. На слышимость это никак не влияло. Резкий, как у сойки, голос Оли разносился по всей квартире. Голос определенно был слабым местом Оли. И когда она злилась, находиться рядом с ней было действительно невозможно. А так Оля была симпатичной брюнеткой с гладкими темными волосами и слегка скуластым лицом, доставшимся ей от отца-татарина. Правда, походка у Оли была несколько утиной. Глядя на спешащую куда-то подругу, Мариша неизменно вспоминала бессмертного Чарли Чаплина. Для полного сходства не хватало только котелка и усов щеточкой.

– И я не намерена терпеть выходки этого животного и дальше! – закончила Оля и спросила: – Ты как думаешь, я права?

Услышав, что обличительный монолог подошел к концу и Оля, судя по всему, выдохлась, Мариша поднесла трубку к уху и быстро ответила:

– Если он так уж тебе надоел, отдай его в хорошие руки!

– Кого? – удивилась Оля.

– Ну это животное, которое тебя так изводит! – ответила Мариша. – Не помню, кот у тебя, что ли?

В трубке раздалось какое-то хлопанье и сопение. Мариша уже даже начала волноваться, что связь прервется, как вдруг Оля спросила:

– Ты что, меня совсем не слушала?

– Почему? – заторопилась Мариша. – Конечно, слушала! Ты говорила о каком-то надоедливом животном! Так?

– Я тебе о муже своем уже битых полчаса твержу! Ты забыла, что я замуж вышла? – почему-то обиделась Оля. – О муже говорю, а не о коте! Нету у меня кота. У меня на кошачью шерсть аллергия! Ты что – и этого не помнишь?

– Прекрасно помню! – заверила ее Мариша. – Поэтому я и удивилась, что ты завела себе домашнее животное.

– Да никого я себе не заводила! – взвыла Оля. – До того ли мне! Я же учусь, а еще по вечерам подрабатываю на этих проклятых парамах, глаза бы мои их никогда в жизни не видели! Пятьсот евро в месяц, а каждый день нужно часа три на эту работу угробить. Пока до терминала доберешься, пока переоденешься, пока отметишься, потом уборка на самом пароме,

а потом все в обратном порядке. Да еще Паша на мне чугунной гирей висит. То ему постирай, то бутерброд сделай, то рубашку погладь, то галстук найди. Ни минуты покоя от него нет! Кретин!

– Но он же работает, – попыталась возразить Мариша. – Деньги в дом приносит.

– Я тебя умоляю! – завопила Оля. – Разве это деньги? В вашей России, да, эти жалкие гроши могут считаться деньгами. Три тысячи евро! Это только для России прилично или там для Индии. А тут, в Финляндии, – это вообще пыль! Ничто! Тут в дешевой столовке одному человеку пожарть восемь евро стоит. И это даже без пива!

– С каких это пор Россия стала для тебя «вашей»? – возмутилась Мариша.

А про себя подумала: между прочим, в этой стране ты, голубушка, выросла. Эта же страна дала тебе прекрасное образование, бесплатное, между прочим. И до шестнадцати лет ты пользовалась бесплатной медициной. Посмотрела бы я, сколько с тебя содрали бы в твоей расчудесной Финляндии за ту же операцию на мениске, которую ты сделала лет десять назад. И если Россия так плоха, то чего ты сюда с каждым запломбированным зубом мотаешься? И печень свою желтушную тоже лечила бы у чухонцев, а сюда бы не совалась. Тоже мне! Иностранка хренова! Россия ей, видите ли, не нравится!

Оля, вспомнив патристический настрой своей подруги, тоже почувствовала, что перегнула палку, и примирительно произнесла:

– Ладно, давай забудем. В конце концов, я не хотела никого обидеть. Просто Паша зарабатывает меньше, чем ему обещали. К тому же этой весной контракт у него заканчивается. А новый ему никто пока не предлагает.

Вот оно что! Наконец-то причина, по которой Оля так активно поливает своего муженька, вылезла наружу. Как зарабатывал приличные деньги, так хорош был. А как впереди замаячило возвращение на родину, так Оленька быстро смекнула, что муж ей больше не нужен. И вот она уже распаляет себя, явно собираясь бросить его. Мариша знала свою подругу как облупленную, поэтому ничуть не удивилась следующей ее фразе. Да что там не удивилась! Она ее прямо ждала.

– И вообще, скажу тебе по секрету, я познакомилась тут с одним потрясающим человеком! – заговорщицким тоном произнесла Оля.

Так и есть! Мариша мысленно себе поаплодировала за проницательность.

– Он натуральный финн! – мечтательно пела Оля в трубку. – Представляешь. Стоит выйти мне за него замуж, и вид на жительство мне тут обеспечен! Это ли не сказка?

Лично Марише, тоже успевшей побывать замужем за европейцем и пожить в Европе, что-то в эту сказку слабо верилось. Как говорится, хорошо там, где нас нет. И хотя жизнь в Европе, бесспорно, значительно приятней, безопасней и стабильней, чем на ее любимой родине, но боже мой! Какая же там, в этой Европе, отчаянная скука! Ведь совершенно никакого выброса адреналина в кровь не происходит. Если в Питере ты перешел дорогу и остался жив – это уже, считай, тебе повезло; если при этом ты сумел сесть на подходящий автобус или маршрутку, доехал до работы, и у тебя не оторвали пуговиц, не заляпали грязью и не обругали – можешь считать себя счастливым, а если вечером ты вернулась из театра домой и тебя не ограбили по дороге, что вообще равносильно чуду, то можешь ложиться спать с твердой уверенностью, что небеса по какой-то одной, ведомой только им причине ценят тебя необычайно и потому пекутся о тебе неусыпно. Это же какой кайф!

– В этой твоей Европе, – доверительно сообщила Мариша подруге, – помрешь с тоски. Даже если будешь по десять раз перебежать дорогу в самом центре любой их столицы на красный свет, все равно весь поток остановится и тебя вежливо пропустят. Тьфу! Я пробовала, знаю. А их вылизанные улочки и скверики? Да любого нормального человека воротит от этой их чистоты. Не успеешь фантик бросить, просто чтобы хоть как-то оживить пейзаж, смотришь, к нему уже кто-нибудь мчится с совком и метелкой наперевес. Мерзость, одним словом!

– Ты ничего не понимаешь! – припечатала Оля. – Знаешь, какая у моего финна машина? «Сааб»! Новый!

– Ну и что? – пожала плечами Мариша.

– А квартира! Правда, всего две комнаты, но зато какие! Боже мой! Это же настоящая Европа! Стеклопакеты, все выровнено. Собственная сауна. А мебель какая стильная! И у его друга есть своя яхта! Они с компанией на ней всю Европу обошли! Нашим мужикам такое и не снилось! То есть, конечно, и у нас есть богатые люди или просто фанаты хождения под парусом. Но тут это ведь в порядке вещей, чтобы у человека была яхта или, на худой конец, моторка! Конечно, Пасси побогаче некоторых будет, но ведь не миллионер какой-нибудь. Просто у него своя звероферма.

– Чего? – не поняла Мариша.

– Звероферма! – охотно повторила Оля. – Выращивает пушного зверя. А что в этом удивительного?

– И ты собираешься жить на финской звероферме? – осторожно поинтересовалась Мариша, не вполне понимая, как можно предпочесть звероферму жизни в культурном Питере.

– Вот еще! У Пасси квартира в городе. Как раз напротив нашего дома, – сказала Оля. – Но слушай, я тебе вот что звоню, раз уж Пашка оказался таким скотом, может, мне и в самом деле принять приглашение Пасси? И действительно махнуть с ним в Бразилию?

Мариша молчала, не в силах выдать из себя ни слова.

– А что Пашка-то натворил? – наконец спросила она.

– Он на меня в последнее время совершенно не обращает внимания! – пожаловалась Оля. – Ну никакого! Представляешь, я ему говорю, у меня командировка в Бразилию, меня как переводчика с испанского туда приглашают, а он и ухом не ведет. Я для него у Пасси выклянчила справку, что его звероферма меня в эту чертову Бразилию направляет, хотя какая там в этой Бразилии пушнина, никому не известно. А Пашка, сволочь этакая, даже на справку и не посмотрел. Я ему буквально в нос сунула, так он только головой мотнул и снова в телевизор уткнулся. И пропадать где-то начал. А где – не говорит.

– И ты думаешь, что если умотаешь от своего Пашки на пару недель, то он соскучится и поймет, какое ты сокровище? – уточнила Мариша.

– Ну да, – обрадовалась Оля. – Что-то вроде того. А может быть, и с Пасси что-то получится. Если он твердо пообещает составить брачный контракт и после развода отдать мне свою квартиру, то я с Пашкой разведусь. Я этому Пасси так и сказала, если ты меня обеспечишь материально, я от мужа уйду.

– А он что? – тихо поражаясь наглости некоторых своих подруг и завидуя им при этом, спросила у Оли Мариша.

– Сказал, что подумает! – недовольно буркнула Оля. – Тоже из себя корчит бог весть кого! Фермер!

– Что-то не пойму, он у тебя замечательный человек или всего лишь необразованный фермер? – не сдержавшись, хихикнула Мариша, потешаясь над откровенным стяжательством Ольги. – Или он всего лишь грязный фермер с замечательной квартирой, машиной, яхтой и счетом в банке, которым бы тебе очень хотелось попользоваться?

– Ну вроде того, – пробормотала Оля. – А тебе бы не хотелось выйти замуж за богатого мужчину?

– Если при этом я буду его презирать, то нет! – твердо сказала Мариша.

– Конечно, тебе хорошо рассуждать! – заныла Оля. – Тебе твой дядя кучу денег отвалил за пустяковую услугу. И теперь у тебя в Питере отличная квартира. И счет в банке, которым ты мне глаза колешь. А если квартира есть и деньги есть, то и в России жить можно. В этом я с тобой согласна. Но ты подумай, у тебя квартира и деньги, а у меня что? Вот вернемся мы с Пашкой домой. И куда нам? Обратно в хрущобу к его родителям? Снова с его мамашей

попами у плиты толкаться? Тех денег, что мы скопили, только на однушку и хватит. А это ведь, согласишься, совсем не то, к чему я привыкла!

Тут уж Мариша не смогла сдержаться и захохотала. Это другим Оля могла втирать сколько угодно, а Мариша прекрасно знала, что выросла Оля в блочном «корабле» с крохотной кухней и окошками, расположенными где-то под самым потолком. И находится этот дом в полчаса езды от станции метро «Проспект Просвещения». То есть на такой окраине, что и городом-то их район назвать можно лишь с большой натяжкой.

– Ну и чего ты ржешь? – обиделась Оля. – Я тебе серьезно говорю, что в Россию ни одна, ни с Пашкой не вернусь! Лучше умереть!

– Дело твое! – кончив веселиться, ответила Мариша. – Твой муж, твоя жизнь. Тебе и решать. Мне твой Паша никогда не нравился. Так что если найдешь себе лучше, я тебя пойму.

Но в глубине души у Мариши шевелился червячок сомнения.

«Одно дело, если бы она полюбила этого Пасси, – рассуждала Мариша сама с собой, уже закончив разговор с Олей и повесив трубку. – А то ведь получится так же, как с Пашкой было. Вышла Оля за него замуж, потому что, по тем Олиным меркам, он хорошо зарабатывал, машину имел. Теперь вот Пасси появился. Еще богаче. Олька на него перекинулась. Что, так всю жизнь и скакать? Нет уж, лучше бы она себе по сердцу мужчину искала, а не в кошелек его заглядывала».

После этого разговора прошло три недели. Оля все-таки укатила в Бразилию. Телефона не оставила. Поэтому хоть Мариша время от времени и вспоминала о подруге, но узнать точно, как там у нее дела, не могла. Потому что Паша тоже куда-то исчез. Сколько Мариша ни звонила в Финляндию, где в городе Турку жил и Пашка и Оля, никто у них дома к телефону не подходил. Это было странно, потому что ведь у Пашки была работа. И если Оля могла выклянчить себе отпуск, уборщица не такая уж важная птица, нашли бы ей замену, то Пашкина работа требовала обязательного присутствия. А отпуск у него в этом году уже был. Мариша забеспокоилась. Но потом подумала, что Пашка просто отрывается с друзьями на полную катушку, пока жены дома нет. И успокоилась.

Зато двадцать пятого января Марише позвонила еще одна ее подруга – Таня.

– Ну, так и быть, поздравляй меня! – разрешила она Марише.

– Э-э! – растерялась Мариша. – Поздравляю!

С чем она должно поздравлять Таню, Мариша решительно не понимала. И вдруг ее осенило. Как раз перед Новым годом Таня нализалась домашней наливки, приготовленной ее заботливой бабушкой, и язык у нее развязался. Тогда она и рассказала Марише, как надоел ей ее муж Роман, с которым они прожили, страшно даже подумать, целых девять лет вместе! И как ей хочется, чтобы он в конце концов куда-нибудь взял и испарился.

– Танька, ты развелась?! – радостно завопила Мариша в трубку. – Конечно, поздравляю! Наконец-то!

– Типун тебе на язык! – испугалась Таня. – Совсе я не разводилась! У нас с Романом все хорошо! Даже удивительно, никогда он ко мне так внимателен не был. А сразу после Нового года его словно подменили.

– Значит, вы не разводитесь? – на всякий случай поинтересовалась Мариша, судорожно пытаясь вспомнить, с чем же еще она могла бы поздравить Таньку.

– Напротив, мы даже хотели отметить мои именины, – произнесла Таня. – И тебя пригласить. Но теперь даже не знаю, стоит ли.

– Ой! – сконфузилась Мариша. – Слушай, с именинами я тебя тоже поздравляю. Хотя это и не развод, но тоже приятно.

– Ладно уж! – снизошла Танька. – Знаю, что ты по утрам соображаешь плохо. Так чего в эти выходные делаешь? Приедешь к нам в гости?

– Приедешь? – удивилась Мариша. – Куда это – приедешь?

Удивление ее было понятно. Танька была ее соседкой. И жила в квартире напротив. На чем к ней можно доехать, Мариша сообразить ну никак не могла. Разве что на детском велосипеде. Или в коляске?

– Рома предложил поехать на эти выходные к ним в деревню, – сказала Таня. – Отметим там мой день рождения и именины заодно. День рождения у меня как раз двадцать седьмого. А это пятница. Приедем, устроимся и начнем праздновать.

– В общем, звучит заманчиво, – согласилась Мариша, точно зная, что ни в какую деревню она не поедет.

Нет и еще раз нет! Даже ради Тани она на такой подвиг не способна. Это Мариша знала совершенно точно. Тащиться за тридевять земель, чтобы потом в компании неприятного Ромы и еще более неприятных его родственников уныло жевать отвратительно невкусные салаты, которые готовила мать Ромы, и слушать, как за окном завывает метель? Бр-р-р! Ни за что!

– Рома рыбки наловит, баньку натопим, бабушки всякие домашние соленья, варенья из подпола вытащат, – продолжала соблазнять Танька. – На лыжах покатаемся. У нас на даче куча старых лыж валяется. У соседа лошадь есть, рысак орловский. В сани его запряжет, покатаемся с ветерком. А если хочешь, так и на машине можно. Ромка там всю жизнь лето проводит, все окрестности знает. Много красивых мест есть. Монастырь, церковь старинная.

– Хм, очень даже заманчиво звучит, – снова соврала Мариша, прикидывая, знает ли Таня, что на выходные ей как раз нечем заняться, потому что она остается одна, Смайл исчезает в очередной рейс.

– Тебя поселим в отдельной комнате, – продолжала бурлить энтузиазмом Татьяна. – А хочешь, так и вообще на отдельной половине. Знаешь ведь, дом большой, места всем хватит.

– А вы на той половине, куда ты меня селишь, клопов-то уже повывели? – поинтересовалась Мариша, вспомнив некоторые отзывы их общих знакомых об этом доме в деревне, куда летом Рома активно зазывал всех своих друзей и соседей.

– Думаю, они за зиму вымерзли! – оптимистично заметила Таня.

– Тогда я лучше в вашей половине останусь, – поспешно произнесла Мариша, так и не придумав, чем бы ей отговориться от поездки. – Если ты не возражаешь, конечно.

Таня сказала, что не только не возражает, а даже будет рада, если Мариша позовет с собой еще кого-нибудь.

– Мамухвати, чем больше народу, тем веселей. Ой, Ромка пришел. Ну, отстань! Хихи! Холодный!

– А что у меня есть! – раздался в трубке голос Ромки.

– Ах, батюшки! – заверещала Танька. – Какой красивый! Спасибо, Ромочка! Поставь его на окно. Я сейчас закончу и посмотрю. Поставил! Умница, а теперь иди, я по телефону разговариваю! С кем, с кем! С Маришей! Нет, не обманываю!

И, счастливо хихикая, Татьяна снова вернулась к разговору с Маришей.

– Представляешь, пришел с улицы и сразу ко мне целоваться полез, – счастливым голосом сообщила она Марише. – Просто никогда с ним такого не было. Шутит теперь все время. Цветы дарит. Вот и сейчас принес.

– Что принес? – с любопытством осведомилась Мариша.

– Цветущую бегонию! – ответила Таня. – В красивом таком горшочке. И огромную. Вся роскошными темно-розовыми крупными цветами осыпана. Просто загляденье. Сейчас пойду думать, куда ее пристроить, чтобы такая красота видна получше была.

Мариша покосилась на свой собственный подоконник, где уже давно не появлялись новички, и вздохнула. Увы, ей похвастаться было нечем. Ее муж Смайл в последнее время возмутительно отлынивал от своих обязанностей холить, баловать и лелеять свою женушку.

– Ты же знаешь, как я домашние цветы люблю, – продолжала распространяться Танька. – Вот Рома и проявил внимание.

– Заботливый он у тебя, – согласилась Мариша, чувствуя, что ее берет страшное зло на собственного мужа.

– Так ты подумай, кого с собой к нам в деревню возьмешь! – произнесла Таня и, попрощавшись, помчалась к своему роскошному цветку и обожающему ее мужу.

А Мариша осталась одна в пустой квартире, без роскошной бегонии и вообще без мужа, который снова пропадал по своим делам. В такой ситуации ей оставалось одно испытанное средство. Пожаловаться маме. Но Тамара Ильинична – мама Мариши, которой та в отчаянии позвонила, наотрез отказалась от предложенной ей зимней поездки за город.

– Нет уж! Если бы еще летом, я бы прокатилась. А что зимой в деревне хорошего? На печке греться? А тебе что там делать? Таня ведь с мужем едет. А твой мужик в рейсе.

– Там, кроме нас, еще куча народу будет, – втолковывала маме Мариша, отлично понимая, что мама права.

Да и ее собственное чутье подсказывало, что в деревню среди зимы ехать не стоит. Оставалось только изобрести предлог, чтобы Таня сочла его достойным и не обиделась. Про себя Мариша решила неожиданно заболеть. Что-нибудь такое легкое, но заразное. Свинка там или чесотка на худой конец. А вдруг Таня явится за ней ухаживать? С нее станется!

– Если все-таки поедешь, то хоть подружку прихвати с собой, – советовала тем временем дочери Тамара Ильинична, пребывавшая в непривычно рассеянном для нее настроении. – А я никак не могу. У меня дела. Ко мне гости придут. Андрей Васильевич.

– Это кто? – насторожилась Мариша.

– Сосед, ты его знаешь, – почему-то смутившись, все же ответила Тамара Ильинична. – Мы иногда вместе с ним с животными гуляем. У него пудель. Девочка.

– А! – вспомнила Мариша пушистую, красиво подстриженную серебристо-серую сучку, дружившую с маминими дворнягами Белкой и Стрелкой. – Хорошая у него собачка. Симпатичная. А вот хозяин...

Мариша хотела поделиться своими сомнениями насчет того, что сам Андрей Васильевич произвел на нее гораздо менее благоприятное впечатление, чем его собака. Но Тамара Ильинична не дала ей договорить и перебила:

– Это единственное живое существо, которое осталось у бедного мужчины после гибели всей его семьи. – Тамара Ильинична вздохнула. – Представляешь, какое горе. Жена, сын, невестка – все в один день погибли.

– Какой ужас! – искренне ужаснулась Мариша.

– Да, поехали на машине и разбились, – кивнула Тамара Ильинична. – А Андрей Васильевич с горя их старую квартиру продал и в наш дом переехал. Чтобы на старом месте ему, так скажем, ничего о прожитых там счастливых годах и ужасном несчастье не напоминало. Только Крошка у него и есть.

Крошкой звали пуделиху Андрея Васильевича – импозантного мужчины, недавно переехавшего в дом, где жила Тамара Ильинична. Видела его Мариша всего пару раз, но у нее сложилось о нем неоднозначное мнение. С одной стороны, насколько она могла судить, Андрей Васильевич был для своих лет еще очень даже ничего. Подтянутая фигура. Темные, с небольшой проседью волосы, всегда красиво подстрижены и уложены. Одевался аккуратно и со вкусом. Ботинки из мягкой дорогой кожи неизменно безукоризненно вычищены. Все это можно было только одобрить. Но... Но вот убитого горем вдовца он как-то мало напоминал. А с дамами, причем любого возраста, так и вовсе был оживлен и весел. По мнению самой Мариши, для человека, недавно перенесшего тяжелую личную трагедию, иногда даже чересчур оживлен.

– И, Мариша... Ты если нас с Андреем Васильевичем встретишь, не называй меня при нем мамой, – вдруг попросила Тамара Ильинична.

– Что? Почему? – опешила от такой просьбы Мариша, и вдруг ее осенило: – Мама, ты что, в него влюбилась?!

– Ну, что ты так прямо сразу – влюбилась! – притворно обиделась Тамара Ильинична, залившись прелестным румянцем. – Это у тебя все так быстро. Нужно же еще к человеку приглядеться.

– Понятненько, – протянула Мариша. – Ну конечно, приглядишься. Слушай, но как же со мной быть? Соседки твои все равно про меня проболтаются! То есть если он спросит, то они обязательно скажут, что я у тебя есть.

– За это не волнуйся, – заверила ее Тамара Ильинична. – Главное – ты меня не подведи.

– Я-то не подведу, – ответила Мариша. – А кстати, ты знаешь, что именно с его семьей случилось-то?

– Говорю же, на машине разбились, – несколько натянуто ответила Тамара Ильинична.

– Но как именно это случилось? – настаивала Мариша.

Одно дело, когда семья разбивается у совершенно постороннего человека. А совсем другое, когда родня гибнет у человека, который сам собирается стать ее, Маришиной, семьей. Того и гляди угодишь следом за теми... первыми.

– Какая ты, Мариша, все-таки черствая! – возмутилась мама. – Не могу же я к человеку в душу лезть с такими вопросами. Захочет, сам все расскажет. А вообще говоря, наверное, ему больно возвращаться к этим воспоминаниям. Объясняю же тебе, он даже квартиру продал, чтобы ему о прошлом ничего не напоминало. Душу не бередило. А тут вдруг я со своим любопытством! Так недолго все хорошие отношения порушить. Тем более что они еще только зарождаются.

– Признайся, ты пыталась у него расспросить, а он тебя отбрил? – заволновалась Мариша.

– Отказался говорить на эту тему, – дипломатично поправила ее Тамара Ильинична. – Хотя соседки мне кое-что рассказали.

– И что? – насупившись, все же спросила Мариша.

– Он раньше жил в центре города. Оттуда к нам и переехал, – начала быстро выкладывать Тамара Ильинична имеющуюся у нее информацию. – И... И все!

– Как? – ахнула Мариша. – Как все?

– Больше никому у Андрея Васильевича ничего выведать не удалось, – сокрушенно ответила Тамара Ильинична. – А уж ты Ленку мою, собачницу, знаешь. Она про всех всегда все знает. Сама в нашем доме две квартиры сдает, так что информацию имеет.

– Очень и очень странно, что Андрей Васильевич так скрытен, – заметила Мариша.

– Что тебе все время странно? – рассердилась на нее Тамара Ильинична. – И не скрытен он вовсе. Говорю же, просто у человека горе! Вот он и не хочет говорить на болезную тему. Конечно, тебе-то этого не понять!

– Уж куда мне! – тоже разозлилась Мариша. – Конечно, этот Андрей Васильевич как снег на голову свалился и мигом стал тебе дороже родной дочери! Ну, мама! Не ожидала от тебя! И это после стольких лет нашего знакомства!

Вконец расстроенная, Мариша повесила трубку. Но долго дуться было не в ее привычках.

– Ладно, раз мама не хочет про этого Андрея Васильевича ничего специально узнавать, я сама для нее все узнаю, – решила она. – Раз дело серьезное, нужно ведь выяснить, что к чему? Не хочется, чтобы моим отчимом стал какой-нибудь прохвост.

С этой благородной целью Мариша немедленно позвонила своему другу – Артему. Того можно было почти круглые сутки застать дома. Он не вылезал из-за своего компьютера, предпочитая проводить свободное время в виртуальном мире. И, по мнению его немногочисленных друзей, со временем он все глубже и глубже уходил в него. Мариша даже начала опасаться, что однажды он вообще там останется. Но ради их с Маришей школьной дружбы и нетленной памяти о написанном у нее в пятом классе сочинении он из той своей жизни все же время от времени выныривал. Да и вообще, когда Марише было что-то от человека нужно, то этому человеку было легче ей помочь, чем от нее отвязаться. В этом Артем успел за время своей

дружбы с Маришей убедиться неоднократно, усвоить крепко, и поэтому сейчас он даже особенно не сопротивлялся.

– Как его фамилия? – только и спросил у нее Артем. – Как фамилия этого твоего Андрея Васильевича?

– Откуда я знаю? – возмутилась Мариша. – Это ты мне должен сказать! Живет он в доме моей мамы. Номер квартиры не знаю.

Артем некоторое время покопался в базе данных. И вскоре порадовал Маришу. Фамилия Андрея Васильевича Суриков. А лет ему всего пятьдесят три.

– погоди, – удивилась Мариша, – он что же, моложе моей мамы? И не на пенсии еще?

– По возрасту ему пенсия еще не положена, – ответил Артем.

– Но он все время дома торчит! Три раза в день со своей собачкой гуляет! Утром, в обед и перед сном. Иногда еще и поздно вечером выходит. Это я от мамы точно знаю.

– Может быть, по состоянию здоровья он уже на пенсии.

– Нет, выглядит здоровым и на болячки не жалуется, – возразила Мариша.

– Ну, тогда, возможно, дома работает, – предположил Артем. – Я вот, к примеру, тоже дома сижу, правда, собачки у меня нет. Слушай, а ведь это идея! Людка меня бросила, может, стоит собаку завести? Она уж меня точно не бросит.

– Конечно, заведи себе собаку, – довольно равнодушно согласилась Мариша, мысли ее были заняты подозрительным Андреем Васильевичем. – А ты можешь узнать, где он там жил раньше? Вроде бы мама говорила, что он переехал из центрального района.

– Сейчас посмотрю, – откликнулся Артем. – А как ты считаешь, мне какую собаку лучше завести? сторожевую или бойцовскую?

– Куда они тебе! – фыркнула Мариша. – Эти зверюги твоих баб окончательно распугают. Раз уж тебе так жениться приспичило, то заведи декоративную собачку какую-нибудь. Посимпатичней только выбери. Чтобы девушкам нравилась. Они ее полюбят, а там, глядишь, ради нее и с твоим присутствием в доме смирятся.

Артем в ответ только вздохнул. Марише легко было его подкалывать. По какой-то причине девушки у него не задерживались. То ли он выбирал вертихвосток, то ли дело было в нем самом, но все девушки ему попадались стервозные, жадные до подарков и развлечений и при этом дико эгоистичные. Как только они понимали, что Артем выдоем на ближайшее время досуха, сразу же снимались с места и, так сказать, отправлялись бродить по просторам и искать себе новую жертву. Впрочем, через некоторое время, когда дела Артема поправлялись, некоторые девушки возвращались к нему. Но лишь затем, чтобы, сняв с него сливки, потом снова уйти.

В конце концов, немного поболтав с Артемом насчет собачьих пород, они пришли к выводу, что лучше всего ему подойдет собачка небольшая, ласковая, пушистая и в то же время редкая, чтобы на каждом углу не попадалась. Артем тут же отправился порхать по Интернету, подбирая подходящую породу, а Мариша, получив вожеленный адрес Андрея Васильевича, отправилась к нему в гости. По стечению обстоятельств, раньше Андрей Васильевич жил неподалеку от дома Юльки – Маришиной любимой подруги. Так что, наведавшись к бывшим соседям Андрея Васильевича, Мариша купила йогуртовый торт с клубничным желе, богато украшенный розами из взбитых сливок и тертыми на крупной терке ядрами миндаля.

– Ой, мой любимый тортик! – обрадовалась Юлька и тут же возмутилась: – Что ты делаешь, Мариша! Я только-только в свою бежевую замшевую юбку влезла. А теперь съем этот торт, и все мои старания снова насмарку!

– Тогда мы его выбросим? – коварно предложила Мариша.

– Да ты окончательно рехнулась! – взвывла Юлька, выхватывая из рук подруги коробку с тортом. – Еще чего! Съедем. В конце концов, в нем ведь не тяжелый масляный крем, а йогурт

с какой-то химией. Сколько там в нем калорий-то! Потом на дискотеку завалимся. Там подрыгаемся хорошенько, калории все и сгорят.

– А куда в будний день можно на дискотеку пойти? – поинтересовалась Мариша, набивая рот потрясающе вкусным, пропитанным ликером бисквитом.

– Да куда угодно, – слизывая с верхней губы взбитые сливки, ответила Юлька. – Хоть в «Парадиз». Хоть в «Мадрид». Они ведь рядом. И там, и там ночная программа всю неделю. Конечно, народу будет не так много, как в выходные. Но, с другой стороны, это еще и лучше. Слушай, у меня бутылка вина есть. Давай дернем по бокальчику, раз все равно решили сегодня оторваться по полной программе?

Мариша против бокальчика не возражала. Одобрив вино, они выпили по паре бокалов и немного поболтали о своей нелегкой женской доле. И только после того, как в деталях раскритиковали всех своих бывших и будущих мужиков, Юлька спохватилась:

– Ой, чего-то мы заболтались! Ну, рассказывай, что тебе удалось разузнать про жениха твоей мамы. Ты ведь что-то про него начала говорить, пока я с вином не сунулась.

– В общем-то ничего особенного, – не слишком охотно ответила Мариша. – Поговорила я с двумя его соседями. Дом, где он раньше жил, старый. Люди друг друга хорошо знают. Один мужик прямо в трениках на площадку выперся. Так он мне сказал, что целыми днями работает, за соседями ему шпионить особенно некогда. И посоветовал обратиться к еще одной бабке – местной сплетнице.

– И что бабка?

– Вот бабка оказалась сущим кладом! – оживилась Мариша. – Ты не представляешь, сколько информации у нее в голове хранится. Про этого мужика в трениках, которого я первым встретила, она мне такого порассказала, не поверишь! И сколько жена ему раз рога наставляла, и сколько он сам зарабатывает, и сколько аборт его дочка сделала. Просто жуть. Все ей известно! А вот про Андрея Васильевича эта бабка сказала, что ничего такого не знает. При этом она явно испытывала такое жгучее сожаление по этому поводу, что я ей невольно поверила.

– Так что, выходит, тебе совсем ничего не удалось узнать? – расстроилась Юля. – Даром съездила?

– Ну, не то чтобы совсем ничего, но ничего интересного, – ответила Мариша. – Только то, что погибшая жена Андрея Васильевича вообще-то машину не водила. За руль сел его сын. Да и не сын это был, а пасынок Андрея Васильевича. Но соседка говорит, жили они все дружно. Никаких скандалов у них не наблюдалось. Сын был очень спокойный парень. Андрея Васильевича называл папой, хотя прожил Андрей Васильевич с ними всего около двух лет. А потом эта катастрофа случилась. Машина, на которой все они разбились, вообще-то принадлежала Андрею Васильевичу. Но сам он в тот день дома остался, потому что грипп накануне подхватил.

– Грустная история, – закручинилась Юлька. – Не повезло человеку. А чем он вообще занимается? Где работает?

– Вот то-то и оно! – воскликнула Мариша. – Еще одна странность. Он дома все время сидит. Я когда от мамы об этом услышала, сначала думала, может, он раньше где-то работал, а после аварии на нервной почве у него здоровье пошатнулось. Но та бабка с его прежней квартиры мне сказала, что он и раньше все время дома торчал. Жена и сын с невесткой на работу утром все уйдут, а этот Андрей Васильевич только с собакой гулять выходил. А так все дома...

– А что у него была за квартира? – осведомилась Юлька, делая еще один глоток вина и с сожалением убеждаясь, что бутылка как-то подозрительно быстро пустеет.

– Обычная квартира, – пожала плечами Мариша. – Правда, старый фонд после капремонта. В квартире было две комнаты. В одной Андрей Васильевич со своей женой жили. А в

другой молодые, сын этой женщины с невесткой. Но думаю, что квартира была просторной. Потолки там будь здоров, эта бабка меня к себе пустила. У нее квартира большущая, думаю, что и у семьи Андрея Васильевича была не меньше. И холл внизу в подъезде имеется. И лестница парадная.

– А родственники у этого Андрея Васильевича есть? Братья там, сестры? Бывшие жены. Родные дети, наконец!

– Не знаю, – покачала головой порядком захмелевшая Мариша. – Говорю ведь, жена его погибла. И сын, то есть пасынок.

– Ну, это последняя жена погибла, но ведь Андрей Васильевич не мальчик. Раньше тоже где-то жил. Или он тут рядом со мной и жил, а это его жена с сыном к нему переехала?

– Нет, та бабка сказала, что наоборот. Андрей Васильевич к своей жене переехал.

– Вот теперь мне многое стало ясней! – кивнула Юлька. – Ну что я тебе могу на это сказать? У меня лично есть две версии. Первая – это, как водится, самая неприятная. Этот Андрей Васильевич специализируется на дамочках, обеспеченных материально или хотя бы с решенным жилищным вопросом. Потом он их устраняет, преспокойно присваивает их добро и начинает подыскивать новую жертву.

– А вторая? – поперхнувшись, спросила Мариша.

– Вторая несколько лучше, во всяком случае не такая кровавая, – ответила Юлька, с глубокомысленным видом отпивая еще глоток. – Этот Андрей Васильевич просто паразит. Никого он не убивает, несчастный случай с его прежней женой так и есть несчастный случай. Но жил он за счет своей жены, это ты выяснила. И сейчас уже после ее смерти тоже не бедствует. Ты говоришь, что одет он опрятно, со вкусом и даже дорого? Но при этом работать все равно не работает, дома целый день сидит. Значит, что?

– Что? – эхом откликнулась Мариша.

– Значит, кого-то эксплуатирует, – со знанием дела ответила Юлька. – Например, своих женщин.

– Почему тебе вечно какие-то ужасы чудятся? – возмутилась Мариша. – Может быть, человек просто получил разницу между стоимостью прежней квартиры и его нынешнего жилья? Ее сейчас и проживает.

– А раньше? До того, как его жена с пасынком погибли? Что он проживал?

Но на этот вопрос Мариша ответить не могла.

– Не верю я в такие чудесные совпадения! – твердо заявила Юлька. – Люди десятилетиями за всякими ветхими старушками ухаживают. А после их кончины выясняется, что у старушек куча родственников имеется, которым все имущество и завещано давным-давно. А тут вдруг раз! Не прошло и двух лет, как вся дружная семья отправляется на тот свет, а остается один этот Андрей Васильевич.

– Ой, ужас! – схватилась за голову порядком опьяневшая Мариша. – Что же делать? Мама и слышать ничего плохого про этого Андрея Васильевича не хочет.

– О! – почему-то обрадовалась Юлька. – Первый признак, что охмуреж твоей мамы идет полным ходом. Эти альфонсы, они свое дело знают. Просто так ведь альфонсом тоже не становятся. К любому делу призвание иметь нужно. Ты уж мне поверь!

– Нет, не верю! – заявила Мариша. – Этот Андрей Васильевич выглядит очень прилично.

– А ты как хотела, чтобы он оборванцем ходил? Или зверем рычал? Какая женщина на такого позарится? Нет, альфонсам и прочим мошенникам как раз необходимо выглядеть очень и очень прилично. Гораздо приличней, чем достойным людям.

И, разлив по бокалам остатки вина, Юлька закончила:

– Сегодня мы пойдем развлекаться, а завтра ты расстарайся уж получше и вотришь в доверие к этому Андрею Васильевичу. В квартиру к нему под любым предлогом напросись.

Ты говоришь, что он не знает, кто ты на самом деле такая и чья ты дочь, так что ничего подозрительного не почует.

– Я сама не могу, – отказалась Мариша. – Если я назовусь чужим именем, то ведь соседи меня знают. Могут случайно выдать. На лестнице, к примеру, встретят и скажут: «Привет, Маришечка! Как там твоя мама Тамара Ильинична поживает?» Вот мой обман и раскроется. И Андрей Васильевич, если он проходимец, мигом тревогу забьет.

– А ты выбери минутку, когда на лестнице и во дворе никого не будет. Тогда к нему и подваливай.

– Интересно, как ты себе это представляешь? – возмутилась Мариша. – Там во дворе все время кто-нибудь из маминых соседей торчит.

– А тогда ты просто в дверь квартиры Андрея Васильевича позвони, – предложила Юля.

– Но он меня с мамой уже встречал. Обязательно спросит, кем я ей прихожусь. Или ты хочешь, чтобы я замаскировалась?

– С какой стати? – удивилась Юлька. – Ты и так хорошо выглядишь! К тому же ты мне сама говорила, что этот Андрей Васильевич к прекрасному полу совсем равнодушен. Так зачем тебе еще маскироваться?

– Да чтобы Андрей Васильевич и мамины соседи меня не узнали. А то вдруг Андрей Васильевич вздумает расспрашивать меня, кто я такая? Сама же намекала, что он, возможно, мошенник и у него целая методика отработана по отъему имущества у своих дамочек.

– Ну да, – согласилась Юлька. – Но вряд ли у тебя получится так хорошо замаскироваться, чтобы мамины соседи, которые тебя как облупленную знают, тебя вдруг бы не узнали.

– И что делать?

– Да, что делать? – задумалась Юля.

– Ты вместо меня пойдешь, – сообщила ей Мариша.

– Я?! – ужаснулась Юлька.

– Ты самая подходящая кандидатура, – польстила ей Мариша. – Я могла попросить Инну или кого-нибудь еще, а я к тебе обратилась.

– Ценю, – пробормотала Юля. – Нет, я все равно не могу. Что я ему скажу? И вообще, как это я незнакомому мужчине вот так сама, потеряв всякую гордость, навязываться буду?

ГЛАВА 2

Но на следующий день ровно в десять утра, когда Тамара Ильинична обычно гуляла со своей живностью, Юля уже поджидала во дворе Андрея Васильевича. Несмотря на то, что всю ночь они кочевали с Маришей из одного ночного клуба в другой, чувствовала себя Юля неплохо. Должно быть, сказывалось нервное возбуждение, охватившее девушку от макушки до пяток. Юле даже казалось, что, сбрось она меховой капюшон, выяснится, что волосы у нее на голове стоят дыбом, как у выбравшейся на охоту львицы. Юлька вдохнула морозный воздух и в очередной раз убедилась, что в сон ее совершенно не клонит. Да и то сказать, прогуляли они вчера с Маришей всего только часов до трех. Потом, отчаявшись найти действительно веселенькое местечко, разъехались по домам и улеглись спать.

Тем временем Андрей Васильевич заставлял себя ждать. Во дворе он появился только в начале одиннадцатого. Юлька сразу же узнала его по описанию Мариши. И по карликовому серебристому пуделю, которого он нес на руках. Андрей Васильевич, выбрав местечко почище, где снег был пушистым и нетронутым, отпустил Крошку с поводка, и она резво помчалась к своим подругам, туда, где уже играли Белка со Стрелкой.

– Какая прелестная у вас собачка! – немедленно бросившись в атаку, польстила самолюбю Андрея Васильевича Юлька. – Просто чудо как хороша!

Мужчина кинул на девушку внимательный взгляд, и в его глазах вспыхнули искры.

«Ого! – невольно поежилась от странного озноба, охватившего ее тело, Юлька. – Кажется, я начинаю понимать маму Мариши! Этот человек действительно умеет очаровывать!»

Впрочем, это было только начало. Дальше Андрей Васильевич развернулся вовсю. Юлке даже не пришлось придумывать предлог, чтобы напроситься к нему в гости. Он пригласил ее сам на чашку горячего чая, который так приятно попить после мороза. Дома у потенциального отчима своей подруги, стоило тому отлучиться к плите, Юля принялась старательно, как и велела ей Мариша, озираться по сторонам.

В квартире недавно был сделан хороший ремонт. И выглядела она очень даже симпатично. Пыли и грязи совсем не было. И было в ней как-то слишком уж просторно. К примеру, на многочисленных полочках шкафов почти не стояло никаких безделушек, подушечек и вазочек, до которых женщины такие охотницы. Из этого Юля заключила, что живет Андрей Васильевич в этой квартире и в самом деле один. Во всяком случае, без женщины. Но, с другой стороны, всюду царил безупречный порядок. Тут Юлька вспомнила, что Мариша говорила, будто к Андрею Васильевичу дважды в неделю ходит убираться какая-то старушка с первого этажа, и успокоилась.

В квартире было три комнаты. Стена между кухней и большой проходной комнатой была снесена, и получилась кухня-столовая. В ней-то сейчас и сидела Юлька, пока Андрей Васильевич хлопотал с чаем. Двери в две другие комнаты, которые должны быть поменьше размером, чем столовая, были плотно закрыты. Сам хозяин квартиры находился слишком близко, поэтому Юлька не рискнула открыть те двери и заглянуть в другие комнаты. Хозяин казался увлеченным приготовлениями к чайной церемонии, но ведь он мог в любой момент обернуться. Да и Крошка не сводила с Юльки круглых глаз, в которых светилось обожание. Еще бы, ведь эта замечательная подруга дочери одной знакомой ее хозяйина не только пришла сама, но еще и привела в дом двух подружек самой Крошки, с которыми можно продолжить веселую возню, начатую на улице.

«Да уж, – вздохнула про себя Юлька, – собаку не обманешь. Хорошо еще, что говорить собаки не умеют. А то они бы такого про своих хозяев и их друзей порассказали!»

Чай оказался выше всяких похвал. Андрей Васильевич заварил зеленый чай, подал к нему обожаемый Юлей рахат-лукум, халву и еще какие-то восточные сладости.

– Зеленый чай нужно пить не с сахаром, а именно с восточными сладостями, – со знанием дела говорил Андрей Васильевич.

Юля была согласна. Приторность сладостей моментально исчезала от глотка чуть горьковатого, вяжущего рот напитка. У Андрея Васильевича к нему даже оказался пятидесятиградусный бальзам на травах тибетских высокогорий. Тоже горьковатый. Юля отдала ему должное, потому что, во-первых, хозяин на это явно рассчитывал, а во-вторых, после вчерашних возлияний ей было необходимо выпить рюмочку-другую. Потрепавшись о пустяках, Андрей Васильевич кинул на Юлю внимательный взгляд и произнес:

– Я вижу, вы сегодня гуляли с собаками Тамары Ильиничны. Она сама что, не здорова? Или просто не смогла?

Но Юля была начеку. Андрей Васильевич задал свой вопрос с легкостью, которая показала Юле весьма подозрительной.

– Да, у нее прихватило спину, – соврала она. – Случается иногда. Вот она мне и позволила. Я бывшая подруга ее дочери. И не смогла отказать ей в такой малости.

– Но почему приехали именно вы, а не сама дочь? – удивился Андрей Васильевич. – Почему она обратилась к вам?

– Разве вы не знаете эту трагическую историю? – сделала Юля вид, что расстроилась.

– Нет, а в чем дело? – оживился Андрей Васильевич.

– Дело в том, что дочь Тамары Ильиничны... э-э-э... исчезла.

Вообще-то Юльке было строго-настроено велено похоронить Маришу. Но в последний момент суеверный страх охватил Юльку, и язык у нее просто не повернулся сказать такое. Она заменила смерть подруги ее исчезновением, отчаянно надеясь, что этого хватит, чтобы заинтересовать Андрея Васильевича.

– Исчезла? – не подвел Андрей Васильевич. – Но когда? Почему соседи мне ничего...

На этом месте он осекся. Юлька сделала вид, что поглощена чаем и своими мыслями. А мысли крутились вокруг того, что не далее как вчера днем Мариша была в гостях у своей мамы и соседи могли это заметить и доложить Андрею Васильевичу. Ох, нужно было им вчера с Маришей не по кабакам шататься, а версию хорошенько продумывать. Этот Андрей Васильевич еще больший жук, чем думала про него Мариша. Уже и справочки наводил! Плохо дело!

– Дело в том, что Мариша, дочь Тамары Ильиничны, не то чтобы совсем исчезла. Говоря это, я имела в виду, что она исчезла из жизни своей матери, – пояснила Юлька и, понизив голос, пояснила: – Они с ней совершенно рассорились. Мариша несколько раз пыталась восстановить отношения с матерью. Но та ни в какую. До тех пор, пока дочь не разведется со своим мужем, Тамара Ильинична не желает ее видеть. Так она заявила и сказала, что будет стоять на своем до конца.

– Ей не нравится ее зять?

– Да, она его ненавидит, – дипломатично кивнула Юля. – Дело в том, что он несколько раз сильно нахамил ей, вспыхнула ссора, во время которой Мариша приняла сторону мужа. Ну а Тамара Ильинична сильно на нее за это обиделась. Порвала с ней все отношения и отказалась считать ее своей дочерью и наследницей, пока та не расстанется со своим мужем. Сказала, что лучше все деньги и квартиру оставит чужим людям или приюту, но не позволит, чтобы зять, человек недостойный, воспользовался хотя бы копейкой из ее имущества.

Проговорив все это, Юлька наконец облегченно перевела дух. Дело было сделано. Тамара Ильинична теперь выглядела достаточно лакомым кусочком для любого мошенника. И если Андрей Васильевич и был таковым, то... То вскоре ему должно было сильно не поздоровиться. Не на тех, как говорится, нарвался. Уж они с Маришей этому типу покажут! Андрей Васильевич невозмутимо пил чай, явно находясь в великолепном расположении духа. Всю его настоятельность словно ветром сдуло. Воспользовавшись этим, Юлька постаралась расспросить его

о прошлом, о работе и других интересах. Где там! Легче было бы разговорить скалу. Андрей Васильевич готов был говорить о чем угодно, но только не о себе.

– На прямые вопросы отвечал уклончиво, а все мои попытки разговорить его на тему работы вообще провалились, – докладывала Марише часом позже Юлька. – Только рассказал о той трагической истории – гибели своей семьи, которую мы уже и так слышали от твоей мамы.

– Неужели ничего не удалось узнать? – расстроилась Мариша. – В ящиках, в столе или в серванте не могла порыться, что ли?

– Знаешь, если такая умная, то сама иди и ройся! – вспыхнула Юлька, но, увидев расстроенное лицо подруги, смягчилась: – Как бы я это сделала, если он все время находится рядом? А его собачка и вовсе с меня глаз не спускала. Стоило мне шевельнуться, как она ко мне бросалась, прыгала вокруг и твоякала, приглашая поиграть с ней. Милая собачка, слов нет. Дружелюбная до кретинизма! Но обыскивать при ней квартиру было невозможно. Да еще этот Андрей Васильевич тут же оборачивался. «Что вам, Юленька, неудобно? – передразнила его Юлька. – Дует? Хотите пересесть?»

Мариша покачала головой.

– Не знаю, что дальше делать, – сказала она. – Мне уже звонила моя мама. Пыталась выяснить, что такое случилось, что она должна изображать приступ радикулита, ненависть к моему мужу, которого она на самом деле нежно любит, как она выражается, хотя бы уже за одно то, что он много лет терпит мой невыносимый характер. И еще устроила мне настоящий допрос, почему это с собаками пошла гулять не я, как собиралась, а ты, Юлька. Оказывается, она в окно все видела.

– И что ты ей рассказала?

– Ну, про наше расследование я ей не рискнула сказать, – ответила Мариша. – Вдруг проболтается Андрею Васильевичу. От влюбленной женщины можно ожидать любой глупости.

– Это правильно! – кивнула Юлька. – Любви и глупости все возрасты покорны.

– Но признаюсь, я очень надеялась, что тебе удастся найти в квартире Андрея Васильевича какую-нибудь зацепку, в каком направлении нам следует двигаться дальше, – бросив на подругу недовольный взгляд, проворчала Мариша.

– Кое-какая зацепка, как нам про него узнать еще что-нибудь, у меня все же есть, – сказала Юля.

– Что же ты тянешь?! – завопила Мариша. – Говори скорей!

– Ну это не бог весть что, – продолжала тянуть резину Юля. – Я даже не вполне уверена, что нам это поможет.

– Да говори ты!

– В общем, пока я пила чай с Андреем Васильевичем и мы трепались о всяких пустяках, я очень нахваливала его собачку. И он мне признался, что по материнской линии его Крошка имеет немецкую родню. Что мать этой самой Крошки привезли прямо из Германии. А ее дедушка по отцовской линии был привезен из Франции. И все предки этой Крошки жутко элитные. И собирают медали на выставках просто килограммами. А саму Крошку зовут на самом деле Климентина Доруа.

– Так-так! – заинтересовалась Мариша. – Уже кое-что. А в каком питомнике он ее покупал?

– Не в питомнике, а у хозяйки дома, – сказала Юля. – Там была только одна сука – эта самая немецкая мама Крошки. И у нее было пять щеночков. Четыре мальчика и одна сучка – Крошка. Ну, потом пошли разные слезливые подробности о том, как Крошка увидела Андрея Васильевича и совсем еще несмышленным комочком направилась именно к нему. Поэтому он ее и выбрал, хотя всегда хотел кобелька.

– На вид этой Крошке лет пять, – сказала Мариша. – Что же, значит, она жила с Андреем Васильевичем еще до того, как он поселился со своей последней женой у нее на квартире.

Можно попытаться что-то выяснить через заводчицу. Обычно таких элитных щенков из поля зрения не выпускают. И вообще, эти дамы, которые держат дома одну или двух собак определенной породы на племя, очень странные люди. Они к щенкам своих собак относятся почти как к собственным детям. Записывают адрес нового владельца каждого щенка, координируют воспитание и развитие щенка. Потом помогают с выставками, вязками, новыми щенками. Да уж! Ценную фишку ты вытащила! Нужно будет обратиться в клуб декоративного собаководства. Наверняка у них в записях есть упоминание об этой Климентине Валуа.

– Не Валуа, а Доруа, и мне нужно на работу, – быстро заявила Юлька. – Я и так почти целый день пропустила. А сегодня у рабочих зарплата.

– Ты выдаешь им зарплату среди недели? – удивилась Мариша.

– Некоторым, – вздохнула Юлька. – В надежде, что они в середине рабочей недели не станут уходить в запой. Ты не представляешь, на какие ухищрения приходится идти, чтобы рабочие оставались более или менее трезвыми. Ведь пьют, скоты, и слушать ничего не желают. Иногда мне даже приходится их зарплату женам отдавать. Иные лучше держатся, если получают деньги частями. Другие предпочитают получать деньги раз в месяц. Но результат, честно говоря, всегда один и тот же. Кто хочет нажраться до поросычьего визга, те нажираются, какие бы меры безопасности я ни предпринимала.

На этом подруги расстались. Юлька поехала к себе на работу. А Мариша, выяснив адрес клуба декоративных собачьих пород, отправилась туда. К счастью, несмотря на то, что сегодня в клубе не было намечено никаких мероприятий, вроде выставок и оценочных соревнований, Марише удалось найти одну женщину, которой она объяснила цель своего визита примерно следующим образом:

– Понимаете, моя дочка уже второй год клянчит у меня щенка пуделя. В конце концов я согласилась, и мы вместе выбрали подходящего. Мать щенков выглядит здоровой. Но мне бы хотелось узнать про нее побольше.

– Далеко не все пометы проходят через наш клуб, – сказала она. – Дело в том, что некоторым сукам вообще не рекомендуется заводить потомства. Строго говоря, они должны были быть выбракованы. Но жалко ведь уничтожить собаку только за то, что шерсть у нее немного светлей того тона, который признан стандартом. А если собака живет, то ей и щенков иметь полагается. Такие щенки стоят дешевле, поэтому на них всегда есть спрос. От этих щенков, когда они подрастут, рождаются еще щенки, часто тоже от выбракованных родителей. В результате порода вырождается. Конечно, мы ведем разъяснительную работу, но все равно ситуация не слишком оптимистична. К тому же многие хозяева предпочитают устроить внеплановую вязку своим питомцам и слегка подзаработать на щенках. А среди помета элитных производителей тоже могут оказаться щенки с дефектами. В общем, за всеми щенками не уследить.

– Нет, собака, которой я интересуюсь, происходит от элитных родителей, и с происхождением у нее все в порядке, – сказала Мариша. – Да и документы имеются. Во всяком случае, так утверждают ее хозяева.

– И как зовут собаку? Климентина Доруа? А кто ее родители?

Услышав, что как раз имени дедушки и бабушки облюбленного щенка Мариша не знает, женщина расстроилась:

– Как же так, собираетесь покупать щенков от этой суки, а даже не выяснили толком ее происхождение?

– Дело в том...

– Ладно уж, – не слушая ее, махнула рукой собачница. – Хорошо, что к нам догадались прийти. Сейчас найду вашу Климентину. И все мы про ее родителей узнаем.

Она подошла к стоящему на столе компьютеру, пошлкала клавишами и повернулась к Марише.

– Сколько ей лет?

– Около пяти, – осторожно ответила Мариша.

– Хм, – пробормотала женщина, и ее глаза забежали по экрану.

Она загоразивала собой проход, так что Мариша, как ни тянула голову, не смогла взглянуть на экран. Мариша чуть не зашипела от досады. Ей нужно было подсмотреть адрес родителей этой Крошки – Климентины или еще лучше бывший адрес ее самой и ее хозяина. А тут эта махина все загоразивает!

– О! – минуты через три откликнулась дама. – Могу вас поздравить! Ваша Климентина действительно происходит от отличных родителей. Вот только отметки о ее вязке нет. Имени кобеля, с которым ее вязали, и, следовательно, будущего отца ее щенков тоже нет.

– И что это значит?

– Вязка была внеплановой, – объяснила ей женщина. – Хотя это и странно.

– Почему же странно? – удивилась Мариша. – Вы же сами говорили, что многие хозяева устраивают внеплановые вязки.

– Да, – кивнула дама. – Но я сейчас попытаюсь вам объяснить ситуацию. Видите ли, количество родов у одной суки все же строго ограничено. Желательно, чтобы собака рожала щенков не каждый год. Но многих хозяев такая ситуация не устраивает. Щенки стоят дорого, а тем более щенки от хороших родителей. Поэтому они и устраивают, так сказать, подпольные, внеплановые вязки своих собак. Но в случае с вашей Климентиной прибегать к такого рода ухищрениям ее хозяевам не было никакой нужды. Наше общество охотно выдало бы Климентине, стоило ей вступить в брачный возраст, разрешение на вязку. Даже несмотря на то, что собака имеет всего две награды. «Лучший помет года» и «Лучшая сука Санкт-Петербурга». Но, насколько я вижу, она имеет очень высокие оценки экстерьера.

– А вам не известно, по каким причинам хозяин такой отличной породистой и даже элитной собаки не пожелал чаще выставлять ее на выставках и показах? – спросила Мариша.

– Ну, не знаю, – покачала головой женщина. – Существуют ведь люди – не большие любители подобной шумихи. Они знают, что их собака чистых кровей, и им этого достаточно. Или, возможно, хозяева просто очень много работают. Спросите их самих. Хотя и странно, что такую хорошую собаку повязали бог знает с кем. Знаете, у собачников есть свои приметы. И первый помет стараются всегда получить от элитного кобеля. Так что тут что-то не так. Если честно, то я бы посоветовала вам отказаться от покупки этих щенков. У меня на примете есть отличные...

– Понимаете, цена очень привлекательная, – понизив голос, конфиденциально прошептала Мариша. – Я не могу позволить платить по пятьсот долларов за щенка. А тут продают всего по тысяче рублей за щенка.

– Безобразие! – возмутилась женщина. – И вы за тысячу рублей хотите получить щенка с безупречными документами? Ну, знаете!

– Да нет, – отмахнулась Мариша. – Мне лишь бы он здоров был. Не для себя беру, для племянницы.

– Вы же говорили, что для дочери, – напомнила ей женщина.

– Ну да, для дочери, – быстро поправилась Мариша. – Но дочь моей сестры – моя племянница тоже живет с нами. Так что для них обеих.

Женщина кивнула, и Мариша быстро продолжила:

– Но спросить у хозяев, почему так дешево продают, тоже язык не поворачивается. Они очень какие-то неразговорчивые и, я бы даже сказала, неприветливые. Скажите, а вы не могли бы подсказать адрес хозяйки матери этой Климентины? Может быть, ей больше известно о новых щенках.

– Почему бы и нет? – охотно согласилась дама и продиктовала Марише адрес.

Кинув последний взгляд на компьютер, в котором явно находился бывший адрес Андрея Васильевича, Мариша со жгучим сожалением все же вынуждена была отступить. Штурмовать

компьютер ей бы никто не позволил. И подыскать предлог, чтобы спросить напрямую бывший адрес хозяев Крошки-Климентины, она не сумела. Иначе что же это получается? Покупает щенков у людей, а их адреса даже не знает? А если знает, то зачем ей прежний адрес?

Мать Климентины звали Блу и еще как-то. И жила она вместе со своей хозяйкой Зоей Павловной Егоровой в Петергофе. Путь был не ближний, но Мариша была на колесах. И ее «Форд» без проблем домчал ее сначала до Петергофа, а потом и до нужного ей дома. Дама из собачьего клуба, в числе прочей информации, сообщила Марише, что пуделиха Блу – мать Крошки-Климентины – за свою жизнь выходила замуж лишь трижды, произведя на свет в общем счете двенадцать щенков. Поэтому Мариша полагала, что хозяйка Блу должна помнить каждого из своих «деток».

Зоя Павловна жила в обычном блочном доме, впрочем, очень чистеньком, как снаружи, так и изнутри. Двери подъезда закрывала добротная железная дверь, снабженная домофоном. Сообщив о своем визите и поднявшись на нужный этаж, Мариша нашла дверь квартиры Зои Павловны и нажала на кнопку звонка. Немедленно из-за двери раздался звонкий собачий лай. А когда дверь открылась, под ноги Мариши кинулся хорошенький пушистый комочек красивого голубовато-серебристого цвета. Это и была та самая Блу – мать Крошки.

Ее хозяйка, которой на вид было около шестидесяти, вся такая чистенькая и уютная, казалось, сошла с картинки из книги Маршака со стихами «Пудель». И квартирка ее, словно иллюстрация к детской книжке: всюду вышитые крестиком салфеточки, кружевные скатерти и накидки. Курносый нос Зои Павловны был словно бы создан для очков, которые и примостились на нем.

– Я так поняла, что вы пришли узнать что-то о щеночках нашей милой Крошки? – спросила она у Мариши, когда усадила девушку за стол, налила ей и себе по чашечке крепкого, почти черного чая, предложив к нему сливки и конфеты «Коровка». – Честно говоря, я удивлена, что тот человек вдруг надумал заниматься их разведением.

– Почему? – спросила Мариша, с наслаждением отхлебнув удивительно вкусного чая, который хозяйка заваривала на питьевой воде «Росинка» завода «Полюстрово».

– Не знаю, как вам это объяснить, – замялась Зоя Павловна. – Знаете, у нас в семье всегда были собаки. Были и щенки. Так что я худо-бедно за свою жизнь научилась определять по людям, как они будут относиться к своему будущему питомцу. Знаете, бывает, что приходит такая расфранченная пара. Собака им нужна суперэлитная, как они говорят, потому что у их друзей тоже такая. Ну, думаешь, этим щенка лучше не давать. Изведут беднягу. А потом, глядишь, хозяйка в своих дорогих шелках извозившегося в грязи песика на руках таскает. А хозяин позволяет ему в качестве игрушки грызть свои ботинки из кожи антилопы и только слегка поругивает. И то больше для порядка. В общем, оба этих надутых сноба, оказывается, души в своей собаке не чают, и живется ей у них превосходно.

И, погладив вертевшуюся возле стола пуделиху, Зоя Павловна продолжила:

– И другой пример. Вроде бы человек искренне говорит, что собака ему нужна для общения с ней. Мол, всю жизнь мечтал о таком щенке. А затем выясняется, что он грубо с песиком обращается, морит голодом и даже колотит за малейшую провинность.

– Ну а с Андреем Васильевичем как вышло? – спросила Мариша. – Если он вам не понравился, то зачем вы ему щенка отдали?

– В том-то и дело, что он мне понравился, – вздохнула Зоя Павловна. – Был у меня такой грех. Мне показалось, что и он ко мне расположен. Я вам признаюсь, что и щеночка-то, нашу Крошку, я ему просто так подарила. Нет, верней, рубль я с него все-таки взяла. Нехорошая примета животное дарить. Чисто символическая плата, сами понимаете.

Мариша кивнула. Она и в самом деле понимала и даже больше, чем рассказала ей добрейшая Зоя Павловна. Похоже, Андрей Васильевич произвел на пожилую бабулю свое обычное действие. Она в него влюбилась и даже подарила дорогого щенка, явно рассчитывая на

продолжение приятного знакомства. Но, судя по всему, знакомство это так ничем и не окончилось.

Повздыхав вволю, Зоя Павловна продолжила:

– Щеночек ему ласковый был нужен. Сам Андрей Васильевич кобелька хотел. Но я ему сказала, что если ласковая вам собачка нужна, то берите девушку. Вот он Крошку и выбрал. Она и в самом деле очень дружелюбная собачка. Он мне признался даже, что собачка ему нужна, чтобы одну женщину очаровать.

– Что? – удивленно подняла на нее глаза Мариша.

– Ну да, – кивнула Зоя Павловна. – Он сказал, что та женщина от собак без ума, вот он и решил, чтобы поближе с ней познакомиться, щенка завести.

– И как, получилось?

– Как я впоследствии поняла, да. Отлично все получилось. Даже лучше, чем мне бы самой хотелось, – несколько смущенно ответила Зоя Павловна. – А что тут такого? Почему вы заинтересовались?

– Нет, я просто так спросила, – быстро ответила Мариша. – У меня ведь к вам какое дело, не могли бы вы мне дать телефон или адрес этого Андрея Васильевича? Потому что он мне щенка от своей Клементины обещал продать, телефон дал, а я, дуреха, его бумажку с телефоном случайно потеряла.

– Конечно, дам, – кивнула Зоя Павловна. – Только я с ним уже больше трех лет не разговаривала. Это сначала мы частенько общались, он расспрашивал, как лучше за Крошкой ухаживать. Телефон ветеринара я ему давала. И какие корма брать, а какие не стоит. А потом его жена вмешалась.

– Вы знали его жену? – обрадовалась Мариша.

– Разговаривала с ней несколько раз, – кивнула Зоя Павловна. – Даже жалко, Андрей Васильевич такой интеллигентный человек, а жена ему попала такая нервная и, я бы даже сказала, противная особа. Всегда скандалы бедному Андрею Васильевичу из-за меня закатывала. Ну, я и перестала ему почти совсем звонить. Но телефон где-то был.

И она отправилась в комнату. Блу осталась с Маришей, провожая преданными глазами каждую конфету, которую брала из вазочки девушка.

– Ты маленькая обжора, – сообщила ей Мариша, когда пуделиха проглотила пятую по счету конфету. – У тебя от сладкого скоро попа слипнется. Маленьким столько конфет есть нельзя.

И, словно поняв ее слова, Блу задорно твякнула, заверяя, что ничего у нее не слипнется, а, наоборот, ей будет очень и очень хорошо. В это время Зоя Павловна закричала из глубины квартиры:

– Если Блошка будет у вас сладкое клянуть, вы ей ничего не давайте. Она и так объелась сегодня пирожными.

– Поздно спохватились! – рассмеялась Мариша.

Зоя Павловна наконец появилась на кухне с изрядно потрепанной записной книжкой в руках. Пуделиха поспешно придала морде выражение полнейшей невинности и посмотрела на хозяйку. Но той было не до нее. Она рылась, раскладывая листки рассыпающейся записной книжки на несколько кучек. Наконец с этой трудной работой было покончено, а нужная страница нашлась.

– Вот, записывайте! – сказала Зоя Павловна. – Но я не уверена, что Андрей Васильевич до сих пор живет с той сварливой женщиной, которая была его женой. Мне кажется, что у них отношения были испорчены. Впрочем, мне он тоже не звонил. Так что, может быть, и живет.

Как убедилась Мариша, посмотрев на номер телефона, до своего последнего брака Андрей Васильевич жил где-то в районе «Удельной». Адреса у Зои Павловны не оказалось. Но она подтвердила, что Андрей Васильевич жил где-то в тех краях.

– К нему домой нужно было выйти и идти от метро направо. Третий или четвертый дом, – сказала она. – Можно и на трамвае одну остановку проехать. Во всяком случае, он мне именно так рассказывал.

Распрощавшись с доброй Зоей Павловной и ее веселой Блошкой, Мариша вышла на улицу и тут же позвонила по имеющемуся у нее номеру. Трубку сняла какая-то женщина.

– Тут таких нет! – равнодушно ответила она, услышав просьбу Мариши.

– Но, может быть, Андрей Васильевич тут жил раньше? – спросила Мариша. – Вы не знаете?

– У хозяйки спрашивать нужно, – несколько оживившись, ответила женщина. – А мы жильцы. Но вроде бы хозяйка наша одинокая. Мужа, во всяком случае, у нее нет. А этот ваш Андрей Васильевич, он сильно старый?

– Лет пятьдесят. Но выглядит хорошо.

– Тогда позвоните ей, – посоветовала женщина. – Или лучше свой телефон оставьте. Я ей передам, а она уж сама вам перезвонит.

Мариша послушно оставила свой телефон. И через десять минут ее мобильник зазвонил.

– Это вы звонили насчет Андрея? – спросил решительный женский голос. – Это он вас попросил? Передайте ему, что знать его не желаю, из квартиры не выеду, а бумажки его я все давно сожгла! Вот так! И пусть не надеется, что я ему что-то отдам!

– Скажите, а вы ему кто? – улучила момент и спросила Мариша.

– Как это «кто»? – даже задохнулась от возмущения женщина. – Я его жена!

– Но его жена погибла! – возразила Мариша. – В автокатастрофе. Совсем недавно.

– А-а! – неожиданно с дикой радостью в голосе взвела женщина. – Так ей и надо, проститутке дешевой! Будь она проклята! Увела у меня мужа, тварь паскудная, так поделом ей досталось!

Ужаснувшись про себя той злобе, которая исходила от ее собеседницы и, кажется, даже просачивалась через мембрану, Мариша все же рискнула и спросила:

– Так вы его первая жена?

– Как же! – еще громче заверещала женщина. – Да чтобы жен этого кобеля пересчитать, пальцев на руках и ногах не хватит! Я у него то ли шестая, то ли пятая была. А после меня он еще на этой проститутке женился. Господи помилуй, она что же, действительно погибла?

– Да, – ответила Мариша.

– Ах, а я-то о покойнице дурно отзывалась! – спохватилась женщина.

Мариша порадовалась, что жена Андрей Васильевича вовсе не так плоха, как кажется на первый взгляд. Только очень вспыльчива и еще – оскорбленное самолюбие. Муж-то ее сам бросил, не она от него ушла. Тут поневоле последний разум от злости потеряешь.

– Так ваш бывший муж – он плохой человек? – предположила Мариша. – Знаете, он и сейчас за одной женщиной ухаживает.

– И вы знаете эту стерву? – мигом насторожилась та.

Чутье подсказало Марише, что ни в коем случае не стоит признаваться собеседнице в том, что эта «стерва» на самом деле ее ближайшая и любимая мамочка. Вместо этого она спросила:

– А что за бумаги вы не хотите передавать своему бывшему мужу?

– Тебе-то какое дело? – тут же снова разоралась та. – Ты вообще кто такая? Если хочешь, приезжай, поговорим!

– Давайте адрес, – предложила Мариша. – Сейчас приеду.

Женщину звали Светой, и жила она возле Кондратьевского рынка. Добиралась туда Мариша долго. Кончался рабочий день, и на каждом перекрестке одна за другой возникали пробки. Наконец Мариша все же увидела название нужной ей улицы и припарковала свою машину.

Оглядевшись по сторонам, она решила, что райончик тут так себе. С одной стороны – плотная старая заводская застройка, а с другой – захламленные пустыри и неопрятные ряды каких-то не то гаражей, не то сараев. И среди всего этого безобразия жилой квартал, напоминающий собой раскрытый дамский веер. Узкий у основания и все более и более расширяющийся к концу. Пройдя по левому краю этого «веера», Мариша вскоре оказалась возле массивного дома постройки конца пятидесятых годов. Ремонта тут не было с тех самых времен. И тем не менее дом выглядел еще вполне добротно. А внизу сидела старуха-консьержка, которая бдительно расспросила Маришу, куда, к кому и с какой целью та идет. Пройдя наконец этот кордон, девушка поднялась на второй этаж и обнаружила, что дверь в нужную квартиру открыта.

– Хм, не нравится мне что-то такая рассеянность, – пробурчала Мариша, оглядываясь по сторонам.

На лестничной площадке никого не было. А возле мусоропровода стояло пустое красное пластиковое ведро, из которого явно только что выкинули мусор. Почему-то именно это ведро заставило Маришу похолодеть всем телом.

– Даже и не знаю, стоит ли мне заходить? – посоветовалась она шепотом с самой собой и тут же, толкнув дверь, вошла в квартиру Светланы.

В квартире был бардак. Грязное и чистое белье и одежда валялись вперемешку на полу, книжных полках, обеденном столе, у швейной машинки. На кухне закипал чайник. Мариша машинально выключила готовую закипеть жидкость, еще раз огляделась по сторонам и решила подать голос. Она уже даже открыла рот, чтобы позвать хозяйку, но тут ее внимание привлекла к себе большая деревянная доска, лежащая почему-то на полу. Рядом с ней валялся небольшой топорик с декоративным узором по всему широкому лезвию. Присмотревшись хорошенько, Мариша поняла, что на острие топорика налипли какие-то кровавые ошметки. А доска покрыта не чем иным, а настоящими пятнами крови. И пол вокруг доски тоже обильно забрызган ею. На первый взгляд эти кровавые пятна были не очень заметны благодаря тому, что линолеум в кухне был ржаво-коричневого оттенка и весь в темных разводах. На таком покрытии кровь практически не видна. Но Мариша осторожно тронула темные пятна, поднесла палец к носу и, понюхав, убедилась – пахло кровью.

– Расчлененка! – прошептала Мариша едва слышно, чувствуя, как ее собственная кровь куда-то отливает от тела. – Какой ужас!

Мигом перед глазами промелькнуло видение бдительной консьержки у входа. Конечно, мимо такой труп, так сказать, в натуральном виде не вынесешь. Холодея до кончиков пальцев, Мариша почувствовала, что если немедленно не уберется из этой квартиры, то грохнетя в обморок прямо на эти кровавые пятна. В это время в дальней комнате что-то упало.

– Убийца! – пролепетала Мариша, чувствуя, как волосы у нее на голове становятся дыбом.

Сейчас он придет сюда, увидит совершенно ненужную свидетельницу и прикончит ее на месте! Эта мысль придала Маришиным ногам удивительное ускорение. Помимо воли самой хозяйки, ноги сами понесли Маришу к входной двери. К счастью, та не захлопнулась. Так что из страшной квартиры она вылетела вихрем. Поэтому и не заметила, как из дальней комнаты, где предположительно шуровал убийца Светланы, появилась большая белая персидская кошка. Спокойно задрав хвост, она потерлась о ножку книжного шкафа и неторопливо прошествовала на кухню.

ГЛАВА 3

Мариша мчалась не разбирая дороги. Ей казалось, что она спиной чувствует на себе ледяное дыхание убийцы. На самом деле это была лишь игра ее воображения. Девушку никто не преследовал. Но она натерпелась такого страха в квартире Светланы, что долго еще не могла прийти в себя. Только забравшись в свой «Форд» и закрыв все дверцы, Мариша почувствовала себя в относительной безопасности. Сейчас больше всего на свете ей хотелось оказаться за тридевять земель от этого жуткого дома. Но для этого нужно было как минимум попасть ключом в замок зажигания. А руки у Мариши так тряслись, что с этим нехитрым занятием она провозилась минут пять. Наконец ключ удалось повернуть, мотор заурчал, и Мариша рванула с места.

В офис Юльки Мариша ворвалась в состоянии, близком к сумасшествию.

– Убийство! – произнесла она свистящим шепотом, рухнув как подкошенная в кресло для посетителей.

К счастью, в это время у Юльки в кабинете не было никого постороннего. Да и вообще никого, кроме нее и Мариши, не было.

– Ты что, Мариша? – удивилась Юлька. – Что с тобой?

– Говорю тебе, убийство! – страшно выпучив глаза, просипела Мариша. – Я стала свидетельницей убийства одной из жен Андрея Васильевича!

– Да ты что?! – ахнула Юлька.

– Вот тебе и что! Дай воды!

Трясущимися руками Юлька налила подруге стакан холодной воды из большой пластиковой бутылки. Мариша с жадностью его выпила и взглядом попросила еще. Только осушив то ли пять, то ли шесть стаканов, она несколько успокоилась и смогла более или менее внятно говорить.

– Что же выходит, пока ты ехала до Светланы, ее успели убить, расчленив и даже разложить ее тело по пакетам? – недоверчиво уточнила у нее Юлька, выслушав рассказ подруги.

– Не нужно это озвучивать! – зажмурилась Мариша. – Уверяю тебя, эта окровавленная доска для разделки мяса, топор и жуткий пол в кровавых брызгах будут стоять у меня перед глазами до самой моей смерти.

– Нужно вызвать милицию! – решительно сказала Юля. – Может быть, убийца еще не успел скрыться с места преступления. А ты говоришь, что дверь в квартиру была открыта?

– Да, – кивнула Мариша.

– Это как-то странно, – покачала головой Юля.

– Ничего не странно! – возразила Мариша. – Там на площадке еще и пустое мусорное ведро стояло!

– Ты хочешь сказать, что убийца пошел выбросить мусор? И замешкался?

– Не мусор! – многозначительно произнесла Мариша. – А кое-что другое.

Юлька содрогнулась, поняв, о чем толкует ее подруга.

– Немедленно звони в милицию! – велела она Марише.

– Почему я?

– Потому что это тебя угораздило вляпаться в историю с расчлененкой! – рявкнула на нее Юля.

Мариша подняла трубку со стоящего перед ней телефона, но Юлька прямо взбесилась.

– Ты что, с ума сошла?! – вырывая трубку из рук Мариши, прошипела она. – Не хватало еще, чтобы менты сюда ко мне заявились! Прямо в офис! Мне и так проблем с Антоном хватает. А если он узнает, что я замешана в истории с убийством, вообще прохода не даст. Позвони с улицы! Из автомата!

Мариша попыталась подняться, но с удивлением обнаружила, что это невозможно.

– Меня ноги не держат! – сообщила она Юльке после двух или трех неудачных попыток подняться.

– Ох, мать, совсем ты за собой не следишь! – расстроилась Юлька. – Что-то не припомню, чтобы раньше такой пустяк, как несколько капелек крови, мог так тебя взволновать.

– Там еще кусочки мяса были, – прошептала Мариша, и Юлька мигом заткнулась.

– Сиди тут и ни с кем не разговаривай! – велела она Мариша. – А я мигом!

Пока Юлька бегала звонить в милицию, Мариша судорожно размышляла. К счастью, мозги у нее действовали исправно. Кто мог убить Светлану? И помимо ее воли мысли все время крутились вокруг одного человека.

– Только бы это был не Андрей Васильевич! – пробормотала Мариша, придвигая себе телефон. – Только бы не он! Моя мама этого не переживет!

Позвонив своей маме, дома она ее не застала. Пришлось звонить на трубку.

– А мы гуляем! – приветливо сообщила Тамара Ильинична Марише.

– С Андреем Васильевичем? – спросила Мариша, затаив дыхание.

– Да, – услышала она ответ и облегченно перевела дух.

– И давно гуляете? – спросила Мариша.

– Около часа, а что?

Мариша почувствовала, что с ее плеч словно камень свалился. Если Андрей Васильевич уже час гуляет со своей Крошкой, то он никак не мог убить Светлану, замести следы, добраться до дома, смыть с себя следы крови и как ни в чем не бывало идти гулять.

– Не простудись! – заботливо велела матери Мариша и отключилась.

Ей нужно было поразмыслить. Хорошо, конечно, что Андрей Васильевич лично не участвовал в убийстве Светланы. А с другой стороны, вдруг он нанял кого-нибудь для грязной работы?

– Хотя с чего бы это через столько лет он вдруг вспомнил об этой Светлане, и не только вспомнил, но даже пожелал ее убить? – пробормотала Мариша себе под нос. – Они же с ним расстались больше двух лет назад.

И, еще немного подумав, Мариша добавила:

– Интересно, а о каких бумагах говорила мне Светлана? И что там просил ее вернуть ему Андрей Васильевич?

К этому времени вернулась довольная Юлька, без труда дозвонившаяся до милиции из уличного телефона-автомата. И Мариша изложила ей свои подозрения.

– Уж не думаешь ли ты, что, убив Светлану, преступник пошел искать эти бумаги? – спросила у нее Юлька.

– А почему нет? Я своими ушами слышала, как в дальней комнате что-то грохнуло! Наверное, он там начал обыск.

– Слушай, ты уж определись! – рассердилась Юлька. – Ведро он пошел выносить или в дальней комнате орудовал?

– Может быть, их было двое? – предположила Мариша.

– Или целая банда! – фыркнула Юля. – Вооруженная одним топором и мусорным ведром!

– Ты не понимаешь, если это как-то связано с Андреем Васильевичем, то моя мама находится в еще большей опасности, чем я предполагала! – воскликнула Мариша.

Юлька рассмотрела вопрос под этим углом и согласилась, что Андреем Васильевичем и в самом деле стоило заняться. Хотя бы из соображений безопасности Маришиной мамы.

– Ты как хочешь, а я сейчас вернусь к дому этой Светланы и постараюсь выведать, что предпримут менты, – сказала Мариша.

– Я с тобой! – решительно произнесла Юлька, вскакивая с места. – И не спорь! Одну я тебя в таком состоянии никуда не отпущу! Тебя же всю шатает и трясет!

Мариша с благодарностью посмотрела на подругу и поднялась с места. Ноги у нее ожили. Голова прояснилась. Теперь Мариша была не одна и не боялась ни черта, ни Андрея Васильевича.

Возле дома Светланы стояла одинокая милицейская машина.

– Что-то не густо, – заметила Юлька, неодобрительно выглядывая из окна Маришиного «Форда». – Все-таки убийство с отягчающими. Могли бы и побольше народу прислать.

В это время из Светланиного подъезда с очень недовольными лицами вышли двое ментов в форме. Сев в машину, они уехали. Подруги проводили их пораженными взглядами.

– Что это они? Совсем сбрендили? – прошептала Юлька. – А расследовать убийство кто будет?

Но менты ее не слышали. Их «газик» укатил так быстро, словно его и не было вовсе.

– Странно, – пробормотала Юлька. – Ладно, пойду сама консьержку расспрошу. Ты тут сиди. Что-то ты бледная очень. Грохнешься еще там в обморок.

И, оставив подругу в надежно запертой машине, Юлька пошла в дом.

– Что это у вас милиция возле дома стоит? – приветливо улыбаясь, спросила она у старухи, устроившейся за столиком возле входных дверей.

– Вы в какую квартиру? – вместо ответа нелюбезно произнесла бабка.

– В пятую, – ответила Юлька. – К Светлане.

– Хм, – поджала губы бабка. – Нет ее.

– Мы с ней договаривались, – сделала вид, что растерялась, Юля. – А вы точно знаете, что ее нету дома?

– Говорю же, нет ее! – отрезала консьержка. – Вот и менты только что ею интересовались. Да так пристали, что пришлось с ними подняться и дверь им открыть.

– Открыть дверь? – еще больше удивилась Юля.

– У меня ключ от Светкиной квартиры имеется, – кивнула бабка. – У нас в доме один раз на правлении сами жильцы постановили, чтобы запасные ключи от всех квартир на руках у консьержа были. А как же? Дом-то старый. Вдруг трубу прорвет или замкнет что-то. Двери теперь не выломаешь, все железные поставили. А пока жильцы из нужной квартиры с работы приедут, дом весь к этому времени и сгорит. А Светка – так она к матери часто ездит. А цветы кому-то поливать нужно. И кошку кормить. Вот она мне и доверила. И денег за это приплачивает. Поэтому я совершенно спокойно у нее с замками ориентируюсь. Так что дверь милиции открыла без труда.

Юля молча кивнула. А бабка, явно почувствовав вкус к разговору, охотно продолжала:

– А что было делать? И не хотела ввязываться, да участковый ко мне пристал словно репей. Говорит, звонок анонимный был, что там у Светки в квартире убийство. Ну, и пришлось мне им дверь открыть.

– И что? – ахнула Юлька. – И в самом деле убийство?

– Да какое убийство! – махнула рукой бабка. – Пошутил кто-то. Светки дома не оказалось, это верно. Но никакого беспорядка в квартире не было. Все на своих местах. Крови никакой нет. Все чисто.

– А куда же Света могла деваться? – машинально прошептала Юля, уже все сообразив.

Пока Мариша в шоковом состоянии добиралась до нее, у убийцы было достаточно времени, чтобы замести за собой все следы. Он привел квартиру в порядок, может быть, даже вымыл пол, а потом просто взял и смылся. Поэтому менты и не нашли в квартире Светланы ничего подозрительного. Ну, нет хозяйки дома. Так это еще не криминал. Мало ли куда она могла уехать.

– Не знаю, куда она девалась, а только мимо меня она не проходила! – ответила консьержка.

Еще бы! Попробуй пройди, когда тебя по частям в разные пакеты расфасовали.

– Ой! – даже прикрыла глаза от ужаса Юлька. – Что же делать?

– Да ты что побледнела так вся? – встревожилась бабка. – Ты не беременна? Присядь-ка!

– Нет, нет, – замотала головой Юлька. – Со мной все в порядке. Просто не знаю, как мне теперь и быть. Она мой паспорт несколько дней назад на почте нашла. Я там бандероль с документацией получала, паспорт вытащила, да и забыла. А Светлана нашла.

– Экая ты растяпа! – неожиданно развеселилась бабка. – Надо повнимательней быть. Вроде бы молодая, склероза у тебя нет. Я и то, когда с документами куда иду, все в мешочек складываю и... хи-хи... в панталоны прячу. Уж там-то целы будут. А то сумку вырвут, если деньги, то еще как-то пережить можно, а документы попробуй-ка восстанови. Все ноги по самую ж... сотрешь.

– Так Светлана мне позвонила, сказала, чтобы я за паспортом сама заехала. Я приехала, а вы говорите, что ее дома нет.

– Нет, – подтвердила бабка. – Но ты подожди, может, вышла куда ненадолго.

– Не могу я ждать, – вздохнула Юлька.

Уж она-то знала, что ждать Светлану теперь дело бесполезное.

– А если она соседям кому-нибудь паспорт оставила? – предположила Юля.

– Это вряд ли, – усомнилась бабка. – За паспорт ты ей вознаграждение какое-нибудь, а все-таки должна была дать. Что же, Светка от своих, можно сказать, кровных денежек добровольно откажется? Уж точно не Светлана!

– Но все же схожу, – вздохнула Юля. – Вдруг оставила. Или хотя бы записку какую-нибудь.

– Если бы что-то было, она бы мне поручила передать, – поджала губы бабка. – Но сходи, коли не веришь.

Юльке только того и нужно было. Она мигом взлетела на второй этаж. Так, вот дверь квартиры Светланы. На ней красовалась блестящая цифра «пять». А вот двери ее соседей. Юлька позвонила сначала в дверь напротив. Там никто не открыл. С тем же результатом позвонила в две другие двери. Приуныв, Юлька подумала, что, пожалуй, следовало бы почаще прислушиваться к соседям пожилых людей. Но в это время сверху донеслись чьи-то голоса и собачий лай. Хлопнув, себя по лбу, Юлька побежала наверх.

Навстречу ей мчалась средних лет довольно полная женщина, которую тащила на поводке огромная среднеазиатская овчарка. Слава богу, на овчарке сверкал железный намордник, своим видом напоминающий шлем.

– Осторожно! – только и успела крикнуть женщина, как произошло неизбежное.

Собака бодрым галопом пролетела мимо Юльки, а вот ее хозяйке не так повезло. На повороте она не успела затормозить и со всего размаху врезалась в Юльку. Овчарка вырвала поводок из ее ослабевших рук и, ничуть этим не озабочась, понеслась вниз одна.

– Да чтоб тебя разорвало! – крикнула ей вслед женщина, с трудом переваливаясь со спины на бок. – Вырастила на свою голову!

Кряхтя, женщина стала подниматься с пола.

– Вы уж меня простите, – извинилась она перед Юлькой, когда та помогла принять ей вертикальное положение. – Эта собака совсем меня не слушается. Невестка в дом притащила. А потом они с сыном в Канаду уехали, а мне это сокровище оставили. Лучше бы внука родили, чем это чудовище!

– Симпатичная собачка, – польстила ей Юля. – И крупная.

– Хотите взять?! – оживилась женщина. – Я бы отдала! Никаких сил у меня с этой махиной воевать нет. Что-то ей втолковывать – все равно что паровому катку. Так возьмете?

– Нет, спасибо, – поспешно отказалась Юлька, представив, как эта овчарка в один присест проглатывает ее маленькую криволапую Нику. – Вы Свету сегодня не видели?

– Светланку? – переспросила женщина. – Нет, а что?

Юлька пересказала историю про якобы потерянный ею на почте паспорт.

– Даже удивительно, что Светка чужим добром озаботилась, – недоуменно покрутила головой женщина. – Вообще говоря, она очень неприятная баба. Никогда ни о ком доброго слова не скажет. Все вокруг нее плохие. И скандальная! Ужас!

– Может быть, это потому, что она не замужем? – быстро сообразила, что сказать, Юлька, стараясь вывести женщину на интересующую ее тему.

– Да и когда замужем была, не лучше себя вела! – махнула рукой та. – Не удивительно, что муж от нее сбежал. Муж-то у нее приятный такой мужчина был. Андрей его звали.

Юльке показалось или в голосе ее собеседницы и в самом деле промелькнули мечтательные нотки?

– Я все удивлялась, что такой привлекательный мужчина нашел в этой скандалистке? – продолжала женщина. – Толком ни обеда не приготовит, ни рубашку не погладит. Поверите, он сам себе пуговицы пришивал!

Юлька, которая всегда считала, что взрослый мужчина должен хоть чем-то отличаться по своему развитию от трехлетнего ребенка, и уж пуговицы-то точно пришить в силах, вежливо промолчала.

– А Светка так на него, бывало, орала, что нам на третьем этаже все было слышно, из-за чего у них скандал на этот раз, – продолжала вспоминать соседка.

– И из-за чего?

– Да все на пустом месте, – махнула рукой женщина. – Да вот еще Светка ревновала Андрея Васильевича к каждой юбке. Конечно, если постоянно мужчине твердить, что он только на других баб глазеет да от нее удрать хочет, он в конце концов и сам в это поверит.

– Что, и ушел?

– Ушел, – удовлетворенно кивнула женщина. – Вежливо так сообщил Светке, что характеры у них разные, отношения их себя исчерпали и вообще он полюбил другую и просит у Светы развода. Другая бы женщина гордость свою соблюла, отпустила бы мужика. А Светка такой скандал закатила, слушать противно было! Уж как она ему грозила! Что никуда он от нее не денется, что она его все равно хоть на другом конце света найдет. Что и разлучницу эту проклятушую в землю зароеет. В общем, поклялась, что не успокоится, пока не отомстит.

– Да вы что? – затаив дыхание, внимала Юлька.

– И квартиру эту разменивать отказалась, нахалка! А ведь Андрей Васильевич ее на себя получал. Светки тут и в помине тогда не было!

– В самом деле? Вы это точно знаете? – не смогла сдержать своего любопытства Юлька.

Но соседка была так поглощена своими воспоминаниями, что не обратила внимания на несколько странный Юлькин интерес.

– Квартиру Андрей Васильевич получил еще в советские времена. Он ведь очень хороший сказочник.

– Что вы имеете в виду? – удивилась Юлька. – Что значит, сказочник?

– То и значит, – пожала плечами соседка. – Книжки для детишек пишет. Вообще-то называются не сказки, а фантастические повести, но, на мой взгляд, все равно что сказки. И квартиру эту ему Союз писателей выхлопотал. А потом уж Андрей Васильевич со Светкой познакомился и квартиру приватизировал. Поэтому она на нее и претендовала. Вроде как жена, квартира приватизирована, когда они в браке состояли, значит, половина ее. Так, во всяком случае, Светка считала.

– А Андрей Васильевич что?

– А он с ней спорить не стал, – ответила женщина. – Вещи свои забрал, да и ушел. А разводились они через суд.

– И Андрей Васильевич никогда тут больше не появлялся?

– Почему же, приходил, – ответила соседка. – После развода уже приходил. Пытался Светку урезонить. Про рукописи какие-то толковали. Светка опять так орала, что мне слышно было. Я так поняла, что Светка не будь дурой, взяла и три готовые рукописи Андрея Васильевича при разводе спрятала. И отдавать не хотела.

– Почему?

– Да просто из вредности, – ответила женщина. – Говорю же, неприятная она особа. Конечно, хорошего мало, когда муж от тебя к другой уходит. Но ведь всякое в жизни бывает. Разлюбил, так что делать? Я считаю, что в любой ситуации нужно человеком оставаться. И гордость свою помнить. А Светка как поняла, что кормушка от нее уходит, так прямо обезумела. Считала, что если бы не эта женщина, на которой Андрей Васильевич после нее женился, то он бы с ней остался, со Светой то есть, и никуда бы не делся.

– С чего это она так решила?

– Так ведь у Андрея Васильевича, я так со слов Светки поняла, и раньше увлечения случались. Только побегаёт он, побегаёт, да и к жене возвращается. Во всяком случае, так сначала было. У Светки ведь своя квартира есть, она мне говорила, что где-то на «Удельной». Так когда Света сюда к Андрею Васильевичу переехала жить, она ту квартиру пустой оставила. То есть она думала, что квартира пустует. А оказывается, Андрей Васильевич туда навещался. Светке говорил, что по работе уезжает, а сам на ту квартиру. Ну, и других женщин туда приводил. Светка откуда-то узнала, за мужем проследила и жуткий скандал устроила. Не развелась только потому, что Андрей Васильевич ее материально содержал. Но уж пилила она его на совесть. И квартиру свою сразу же сдала. Как будто бы он себе другое пристанище найти не сумеет! Были бы деньги, а квартиру для свидания всегда найти можно.

– И нашел?

– Думаю, да, – кивнула соседка. – Потому что скандалы продолжались. А был в этом какой-нибудь смысл? То-то и оно, что нет. Только себе нервы портила! Как будто бы мужчину можно истериками удержать. Однако какое-то время так они и жили. Но, должно быть, Светка потом очень уж мужа эмоциями своими допекла, вот он и решил, что проще будет развестись. А может быть, и в самом деле свою любовь встретил.

– То есть Андрей Васильевич практически оставил свою квартиру Свете? – уточнила Юлька. – И это при всем том, что расстались они со скандалом и брошенная жена пообещала всячески ему вредить?

– Мало того, что пообещала! – воскликнула соседка. – Она недавно мне еще похвасталась, что нашла наконец эту стерву, которая у нее мужа увела. И теперь той мало не покажется. Убить ее грозилась!

После этого женщина вдруг спохватилась, что ее собаки давно не слышно. И бросилась на поиски беглянки. А у Юльки в голове внезапно словно что-то щелкнуло и вспыхнул свет. Ну, конечно! Вредная мстительная Светка достигла наконец своей цели и угробила-таки соперницу. Для этого она повредила какую-то деталь в машине Андрея Васильевича, надеясь, что он на ней разобьется вместе с женой. А на деле вышло-то иначе. Погибла только женщина, а бывший Светкин муж, которого она так ненавидела, остался целехонек. А потом, придя в себя после трагедии, он наверняка догадался, чьих рук дело было. И жестоко отомстил негодяйке, отправившей на тот свет его любимую женщину.

– Ух ты! – только и смогла произнести Мариша, когда Юлька изложила ей эту версию. – Час от часу не легче.

– Чем ты снова недовольна? – возмутилась Юля. – Раньше ты подозревала, что Андрей Васильевич из корыстных побуждений отправил свою последнюю жену на тот свет, подстроив ей автокатастрофу. Теперь мы смело можем в этом подозревать его предыдущую жену.

– Все равно, он убил человека, – твердила Мариша.

– Так ведь он мстил!

– Мало того, что он убийца, так он к тому же еще и жуткий бабник, – твердила свое Мариша.

– Да с чего ты взяла, что он убийца? В конце концов, эту Светку с ее скверным характером мог прикончить и какой-то другой человек, независимо от Андрея Васильевича.

– Ну! Конечно, – фыркнула Мариша. – Сама ведь сказала, что все мысли Светки были направлены на то, чтобы отомстить бывшему мужу и его новой жене. Она даже свою личную жизнь забросила. Одна жила. Только ради мести!

– Знаешь что, – задумчиво произнесла Юлька, – есть только один способ выяснить, убивал ли Андрей Васильевич свою бывшую жену.

– И какой?

– Если те три рукописи, которые держала у себя Светка, сейчас находятся у него, значит, он ее и прикончил! А обыскав квартиру, рукописи забрал. Ну, или кому-то поручил. Но все равно, если рукописи у него, значит, он причастен к убийству Светланы.

– О! – обрадовалась Мариша. – Какая отличная мысль тебе в голову пришла! Только как мы определим, какие именно рукописи прятала Светка? Не говоря уж о том, как мы вообще подберемся к рукописям Андрея Васильевича?

– Хм, – задумалась Юля. – Но ведь сейчас он живет с Крошкой. А больше никто с ним не живет. И если одна из нас выманит его из дома, то вторая в это время сможет спокойно обыскать его квартиру. Крошка не помешает, она дружелюбная до одурения.

– А ключи мы у него стащим! Это я беру на себя!

– Вот и отлично! – вздохнула с облегчением Юля. – Значит, ты отправляйся добывать ключи, а я немного поработаю.

– Юля, – укоризненно посмотрела на нее Мариша, – ты как себе это представляешь? Нет, все три операции – выманить Андрея Васильевича, похитить у него ключи и обыскать его квартиру – нужно провернуть с минимальными интервалами. Так что ты нужна мне. Потом поработаешь!

– Но зарплата! – попыталась сопротивляться Юлька. – Я обещала... Мне еще двоим работникам заплатить нужно.

Однако Мариша уже полностью пришла в себя, оправившись от перенесенного шока. Железной хваткой она вцепилась в Юльку и поволокла ее прочь из офиса.

– Завтра, завтра им заплатишь, – убеждала она Юльку. – Все равно сегодня уже поздно. Закрывай сейф, и сматываемся.

Но не успела Юлька потянуться к сейфу, как появились те самые два сотрудника, желающие получить зарплату. Юлька быстро выдала им деньги и перевела дух.

– Теперь я полностью в твоём распоряжении, – сообщила она Марише, когда парни удалились. – Кстати, ты придумала, как мы будем выманивать Андрея Васильевича из его дома?

– Знаешь, мне тут пришла в голову мыслишка, а что, если нам позвонить ему и, изменив голос, предложить встретиться, чтобы поговорить о Свете? И ничего ему толком по телефону не объяснять. Сказать только, что встреча эта будет в первую очередь интересна ему самому.

– Очень неплохо! – похвалила Юлька. – Если он ее убил, то встревожится, что его могли как-то засечь. А если нет, то подумает в первую очередь про свои рукописи.

Так подружки и сделали. Голос Мариша изменила посредством сложенного в несколько раз носового платка. Андрей Васильевич проявил похвальную нетерпеливость и любознательность. И согласился ехать на другой конец города, чтобы встретиться там с высокой рыжей дамой в черной шубе из стриженной нутрии и с зеленой шерстяной шалью на голове.

– Надеюсь, он недолго будет выискивать такую даму на Гражданке, – хихикнула Мариша. – На улице такой мороз, мне его, честно говоря, даже жалко.

С ключами получилось и вовсе просто. Юлька проследила, в какой карман он их положил, потом «столкнулась» с Андреем Васильевичем на лестнице. И ключи перекочевали к ней

в руку. Неловко признаться, но Юля даже ощутила нечто вроде гордости за собственную ловкость рук. Все-таки не даром она столько времени тренировалась, рыская по карманам своих возлюбленных в поисках улики их неверности. Конечно, кто ищет, тот всегда найдет. И чаще всего такие улики находились. Поэтому возлюбленные менялись у Юльки тоже довольно часто. Другие бы просто бросили это занятие и жили бы себе спокойно. Но Юлька желала знать правду.

– Молодец, ловко у тебя получилось! – похвалила подругу Мариша, увидев у нее в руках ключи от квартиры Андрея Васильевича.

– Плевое дело, – хмыкнула Юлька. – Он в руках еще какой-то чемоданчик плоский держал. Да и карман у него на куртке неглубокий.

– Все равно молодец!

– В последний раз я практиковалась всего несколько дней назад на Крученом, – призналась Юля Марише, когда они, залепив жвачкой «глазки» на соседских квартирах, вскрывали дверь Андрея Васильевича.

– Да ты что? Когда это ты успела? Вы же вроде бы с ним расстались? Во всяком случае, ты мне об этом уже сообщила. Только подробностей почему-то не рассказала.

– Вот в том-то и дело, что расстались, – многозначительно произнесла Юлька. – А не припомни я тогда свои навыки да не пошарь у него по карманам, так бы он меня и дальше обманывал, подлец! И ведь ловко у него это так получалось, потому что заметно ничего не было. А можешь мне поверить, я в оба глаза за ним следила. Ничего подозрительного. И карманы-то его, и записную книжку только из любопытства и для порядка проверила. И не думала ничего такого компрометирующего найти. И вдруг нахожу там два билета в театр. Интересно, думаю, с каких это пор Крученный театралом заделался? Ну, сижу жду, когда он мне о билетах скажет. Я же знаю, что у него на завтра два билета на вечер. А он ни гугу. Ну, думаю, завтра скажет. Позвонит прямо перед спектаклем и скажет. Сижу себе совершенно спокойно на работе, работаю. Платье нарядное с собой в пакете прихватила. Туфли. Сижу как дура и жду.

– И позвонил? – спросила Мариша, которая уже подбиралась к последнему замку на второй двери.

– Ну да, – кивнула Юлька. – Позвонил и сказал, что сегодня задержится на работе. Конечно, я к тому театру подъехала. Билет себе купила, слава богу, сейчас с этим особых проблем нет. Аншлаг редко случается. Прохожу в зал и вижу: сидит мой милый на первом ряду, держит так нежно за ручку какую-то белесую тварь и на ушко ей что-то шепчет и еще плечико ей целует.

– А ты ему что? – ради такой захватывающей истории Мариша даже на секунду оторвалась от замков.

– Ничего, позвонила по трубке, спектакль-то еще не начался. Позвонила и велела обернуться. Он обернулся и меня увидел. Никогда не забуду, какое у него при этом лицо было! Потом к нему домой поехала, вещи свои собрала быстренько и к себе вернулась. Нет, что ни говори, а обыскивать карманы своих мужчин нужно в обязательном порядке. С детства девочкам нужно внушать, что, мол, дело это важное, почти как чистка зубов. Себя-то защищать нужно.

– И что, Крученный за тобой не побежал, когда ты его в театре засекала? – возмутилась Мариша.

– Вообще-то дернулся, – неохотно призналась Юлька. – Но я ему так врезала, что он решил в театре остаться. Не знаю, откуда и силы взялись. Должно быть, со злости.

– Ничего другого я от этого типа и не ожидала! – сообщила ей Мариша, наконец распахивая дверь в квартиру Андрея Васильевича. – Никакого покоя с этими мужиками. Одно расстройство.

Оказавшись в квартире Андрея Васильевича, Юлька неожиданно приободрилась. Предательство Крученого отошло куда-то на второй план. Сейчас все мысли Юли были заняты тем, чтобы найти доказательства вины писателя. А в еще большей степени тем, как бы их с Маришей не застукали за этим занятием. Крошка встретила подруг приветливо, как они и ожидали. Попрыгав возле них, она сочла, что гостей нужно развлекать, и начала притаскивать им одну за одной свои игрушки. Пластмассовую косточку, резиновый мячик, старую тапочку и даже побелевшую от времени индюшачью кость.

– Слушай, а если Андрей Васильевич вернется? – пришла Юльке в голову ужасная мысль. – Машина у него там забарахлит или еще что-нибудь?

– Раз такая умная, тогда ты вставай у окна и карауль, – последовал ответ.

Юля спорить не стала. Она заняла пост у окна, а Мариша принялась методично и быстро обыскивать квартиру. Как ни странно, компьютера у Андрея Васильевича не было. С одной стороны, это было плохо, а с другой – существенно облегчало обыск. Рыться в чужом компьютере – удовольствие то еще. Большинство людей не берут на себя труд хотя бы озаглавливать папки и документы. Поэтому толком никогда не знаешь, в какую именно папку человек мог запихать тот или иной документ.

К тому же спрятать стопку бумаги гораздо сложнее, чем диск или дискету. Мариша уже обыскала обе маленькие комнаты и приступила к осмотру большой, совмещавшей в себе функции столовой и кухни, как внезапно зазвонил телефон в прихожей Андрея Васильевича.

– Кто это может быть? – мигом насторожилась Юлька. – Мариша, мне снять трубку?

– С ума сошла? Выдать нас хочешь? – набросилась на нее Мариша.

Телефон звонил не переставая еще долго. И очень нервировал и без того взволнованных подруг. Издав то ли пятнадцать, то ли шестнадцать звонков, он наконец утомился. Но не успели подруги перевести дух, как зазвонил снова. Через пять минут снова.

– Я не выдержу! Я сниму трубку! – простонала Юлька и в самом деле схватила ее.

– Алло! – раздался из трубки воркующий женский голос. – Это я, лапочка! Ты, Андрюша, что не подходил так долго? Душ, наверное, принимал? Так это очень вовремя, я уже выхожу!

– О господи! – поспешно бросив трубку, взвыла Юлька. – Мариша, сейчас сюда явится какая-то тетка!

– Зачем?

– Откуда я знаю! Она не мне звонила, а Андрею Васильевичу!

– Когда она придет? – деловито осведомилась Мариша.

– Она время не уточняла! Сказала, что сейчас уже выходит!

– Вот черт, вдруг она в соседнем доме живет! – расстроилась Мариша. – Нужно уходить. А то как бы она нас тут не застукала. Ну да ладно, все равно я уже все осмотрела. Ничего тут нет. Вещей у Андрея Васильевича немного, рукописей среди них нет.

И подруги, поспешно закрыв за собой обе двери и оставив в квартире очень обиженную их невниманием Крошку, поспешили прочь. Ключи от квартиры Андрея Васильевича они просто кинули на пол. И успели удрать они очень вовремя. Потому что, спустившись этажом ниже, они увидели цветущую даму лет сорока, которая важно перемещала все свои девяносто с лишним килограммов с одной ступеньки на другую. Мариша пихнула Юльку в бок. И подруги, проследив глазами за дамой, убедились, что звонит она именно в квартиру Андрея Васильевича.

– Я ее знаю! – взволнованно прошептала Мариша, когда подруги уже добрались до квартиры Тамары Ильиничны и оккупировали ванную комнату, как единственное место в доме, где можно было поговорить без помех.

– Кого? – спросила Юлька, тщательно моя руки.

– Эту тетку, которая явилась в гости к Андрею Васильевичу.

– И откуда? – поинтересовалась Юля.

– Она живет в этом же доме, только в соседнем подъезде! И у нее тоже собака. Наверное, Андрей Васильевич познакомился с ней во дворе.

– Похоже, у твоей мамы появилась конкурентка, – заметила Юлька.

– А этот Андрей Васильевич даром времени не теряет, – с досадой отозвалась Мариша. – Только успел жену похоронить, а уже новую подругу себе подыскивает. И не одну!

– Но рукописей у него дома нет, – заметила Юлька. – Значит, он не убийца. И то хорошо!

– Подожди! – перебила ее Мариша. – Что, ты говоришь, он держал в руках, когда ты у него ключи тырила?

– Чемоданчик.

– Ноутбук?

– Может быть, и ноутбук, – призналась после некоторого раздумья Юлька.

– Вот в чем дело! Поэтому мы ничего и не нашли! – воскликнула Мариша. – У него все-таки есть компьютер. То-то я и подумала, что за писатель, если даже пишущей машинки у него дома нет. Честное слово, не от руки же он свои сказки пишет.

– И что?

– А то, что нам в его компьютер позарез влезть нужно, – сказала Мариша и критически посмотрела на подругу.

– Что ты на меня так смотришь? – заволновалась Юлька. – У меня тушь размазалась? Или прыщик на носу вскочил?

И она внимательно уставилась на свое отражение в зеркале.

– Ничего не вижу, вроде бы все в порядке, – через некоторое время пробормотала она. – Мариша, в чем дело? Говори толком!

– Вроде бы Андрей Васильевич на тебя запал? – утвердительно спросила она у Юльки.

– А? – не поняла Юлька. – Ты это о чем?

– Тебе ведь было бы нетрудно попроситься к нему в гости, а? – продолжала приставать к ней Мариша.

– Технически несложно, но только зачем?

– Уходя, он, видимо, берет ноутбук с собой, – задумчиво произнесла Мариша. – Черт его знает, зачем он это делает, но факт остается фактом. Да и второй раз стянуть у него ключи будет затруднительно. А покопаться в его компьютере, сама понимаешь, нам необходимо, чтобы раз и навсегда установить, что это за тип такой.

– И содержимое его компьютера нам в этом поможет?

– Там ведь еще и электронная почта есть, – загадочно прищурившись, произнесла Мариша. – Одним словом, завтра же вечером ты напрашиваешься в гости к Андрею Васильевичу. Можешь плести ему что хочешь. Лишь бы он согласился немного с тобой расслабиться. Насколько я понимаю, это тебе сделать не очень трудно. Потом подсыпаешь ему в выпивку снотворное, он засыпает, а ты пускаешь меня в квартиру, и мы спокойно роемся в его компьютере.

– А если там пароль? – предположила Юлька, весьма слабо надеясь, что такой пустяк сможет смутить Маришу.

– Вот черт! – с досадой цокнула Мариша. – Но ничего. Придется Артема с собой позвать! Только и делов!

ГЛАВА 4

Весь следующий день Юлька надеялась, что до вечера Мариша либо оставит свою идиотскую затею и увлечется каким-то другим делом, либо выберет для своего замысла другую кандидатуру. К вечеру стало совершенно ясно, что эти надежды рухнули. Мариша была полна энтузиазма и полагала найти такой же боевой задор и у своей подруги. Но Юльке хватало своих собственных проблем. Крученный, видимо, понял, что сама Юлька к нему возвращаться не собирается, а может быть, ему просто надоело ждать и он считал, что ее злость и обида на него уже слегка поутихли. Во всяком случае, он сделал первый шаг к примирению.

– Представляешь, только что позвонил мне и жалобно бляял, прося прощения! – поделилась Юлька с Маришей.

– А ты что?

– Разумеется, даже не стала до конца слушать его болтовню. Бросила трубку, и все. Даже не стала разбираться, что там за девица такая с ним в театре была. Пусть думает, что мне это и неинтересно вовсе!

– Правильно! – одобрила Мариша. – И пусть не думает, что тебя так легко заполучить назад.

– Я не собираюсь к нему возвращаться! – гневно заверила ее Юля. – Что ты выдумываешь?

– Ладно, ладно, если не хочешь, то никто тебя насильно не заставляет, – поспешила отступить Мариша. – Ты, главное, помни, что сегодня вечером у тебя намечен дебют в роли коварной отравительницы и соблазнительницы. То есть наоборот, сначала соблазнительницы, а потом отравительницы. Или... Или как пойдет. На месте сориентируешься. Может быть, он к тебе еще под юбку и не полезет. Во всяком случае, не в первую минуту.

Нельзя сказать, чтобы эта фраза сильно подбодрила Юльку и как-то подстегнула ее желание общаться сегодня с Андреем Васильевичем. Но, с другой стороны, Юлька вчера разговаривала с Маришиной мамой, и ее тоже неприятно поразило неприкрытое восхищение, которое Тамара Ильинична явно испытывала по отношению к своему новому соседу. Оказалось, что он человек удивительный во всех отношениях, милый, воспитанный, тактичный, умный и интеллигентный.

– И главное – такой несчастный. Просто слезы наворачиваются, как подумаю, сколько ему пришлось перенести в последнее время, – говорила Тамара Ильинична, и Мариша прямо на расстоянии чувствовала, что при этих словах в глазах ее мамы и в самом деле стоят слезы. – Подумать только, эта Крошка – она единственное родное ему существо. Ах, какой он прекрасный человек! Обаятельный и всегда такой немного таинственный! Но я уверена, что за его молчанием скрывается какое-то огромное чувство. И его очаровательная собачка! Как чудесно было бы заботиться о таком милом существе! Я уже представляю, как она славно устроится вместе с моими животными. Она ведь чрезвычайно дружелюбна, вы заметили? Впрочем, как и ее хозяин. Он такой... У меня просто нет слов, чтобы описать свое восхищение.

В общем, у Тамары Ильиничны налицо были все признаки ранней стадии влюбленности, быстро прогрессирующей в обожание. Подруги прекрасно понимали ее нынешнее состояние. Сами в нем не раз бывали. И поэтому даже легкого намека не сделали Тамаре Ильиничне о том, что, возможно, предмет ее обожания вовсе не настолько хорош и идеален, как она себе его нарисовала. Сейчас очернить хоть в чем-то Андрея Васильевича значило бы превратиться во врага самой Тамары Ильиничны.

Поэтому Юлька больше и не протестовала. А помалкивала, в душе соглашаясь с Маришей, что с Андреем Васильевичем еще далеко не все ясно. И, конечно, следует разузнать о нем как можно больше. И вот теперь этому плану подруг грозил провал, потому что оскорбленное

молчание Юльки подстегнуло Крученого к дальнейшим действиям. Целый день он не переставал третировать ее телефонными звонками. А к концу рабочего дня, выйдя из офиса, Юлька обнаружила его выглядывающим из своего «Лендровера».

– Юля! – весь расплылся в улыбке Крученый, увидев девушку.

Юля же в ответ нахмурилась. Крученый тут же поспешно придал своему лицу выражение самого искреннего раскаяния и смущения. И с виноватым видом вылез из машины и засеменил к ней, пряча за спину роскошный букет. Юлька с удовольствием отметила, что букет преимущественно составлен из крупных колючих роз, и поэтому ждала, когда букет перекочет к ней в руки. Когда это случилось и Крученый уже собирался запечатлеть на щеке Юльки первый осторожный поцелуй, символизирующий примирение, она взорвалась.

– Потаскухе своей белобрысой отдай этот веник! – заорала она, со всего размаху шмякнув пышными колючими розами по морде своего возлюбленного. – Гад такой! Обманщик! Предатель!

И, нанося ему один удар за другим, Юлька кричала, окончательно войдя в раж:

– Подлец! Мерзавец! Грабитель! Чтоб тебя черти с квасом съели! Вот тебе! Вот!

– Юля, – отступая и закрываясь от колючих розовых стеблей, вопил Крученый. – Что ты, в самом деле?! Какой я грабитель? Что я у тебя украл? А эта девушка ровным счетом ничего для меня не значит! Вообще это ее отец попросил меня ее сопровождать. Он наш важный клиент, я не мог ему отказать!

– Ах, ты еще и проститутка! – взвела Юлька. – А в постели тебе папочка свою дочурку после театра тоже попросил ублажить? Или дело должно было зайти еще дальше? Может быть, тебе и жениться на ней предлагали?

От пышных роз к этому времени осталось одно воспоминание. И, отшвырнув в сторону бывший букет, Юлька вознамерилась вцепиться в Крученого своими длинными, тщательно наращенными в косметическом салоне ногтями. И хотя их стоимость приближалась к ста долларам, сейчас Юлька готова была ими пожертвовать, лишь бы выцарапать глаза предателю.

– Юлька! – начиная закипать, возмутился Крученый. – Прекрати! Что ты себе позволяешь! В конце концов, на тебя же смотрят. Твои же сотрудники!

Эта фраза неожиданно отрезвила Юльку. Она оглянулась и похолодела. И в самом деле смотрят! Все сотрудники, которые были в офисе, высыпали на улицу, чтобы поглазеть, как их начальница метелит своего любовника почем зря. Но самое худшее было в том, что вместе с остальными на улице торчал и ее бывший муж, Антон. И что самое ужасное – трезвый. Юлька даже застонала от отчаяния. В первый раз за последние несколько месяцев Антон появился в их офисе трезвым, и надо же такому случиться, чтобы именно в этот раз она так себя опозорила. Теперь начнет сплетничать по всем своим знакомым, что у Юльки совсем крыша поехала, ни один мужик с ней ужиться не может. Всех на сторону тянет. Юлька просто растерялась.

Воспользовавшись передышкой, Крученый скользнул к своей машине со словами:

– Вижу, ты меня еще не простила. Ладно, пока.

Когда Юлька гневно обернулась в его сторону, Крученого уже и след простыл.

– У тебя проблемы, Юленька? – участливо поинтересовался Антон с тем своим ангельским выражением лица, с каким он обычно собирался сказать или сделать гадость.

– Это у тебя проблемы! – взвизгнула от злости Юля. – Ты что, за деньгами сегодня приперся? Целый месяц тебя в фирме не видели. За что я тебе деньги должна платить? Чтобы ты и дальше квасил целыми сутками?

– Хочу тебе напомнить, что половина дохода фирмы в любом случае моя! – невозмутимо сказал Антон. – Так что плати!

– Сволочь! – прошипела Юлька, да будь ее воля, она бы в эту минуту смела с лица земли всю погрязшую в пороке мужскую половину человеческого рода.

Как она сейчас жалела, что когда-то позволила своим чувствам затмить рассудок и разделила владение фирмой не в соответствии с внесенными средствами, а, как ей тогда казалось, по справедливости, то есть поровну. Раздели она иначе, получал бы сейчас Антон половину – как же! В лучшем случае десятую часть. Потому что сам он вложил не больше восьмисот долларов, а оставшиеся то ли восемь, то ли девять тысяч являлись личными средствами Юльки, взятыми в долг у ее отца (опять же ее, а не Антона), и кредитом в банке под залог ее же, а не Антона квартиры.

Выплатив Антону причитающиеся ему деньги, Юлька впала в такой раж, что готова была поубивать всех мужиков, кто рискнет попасться ей под руку. Как знакомых, так и не очень. Что ей там нужно сегодня-то сделать? Подсыпать снотворное в вино Андрею Васильевичу? Ха-ха! Почему же только снотворное, можно и яду! И чтобы мучился подольше. С такими кровожадными мыслями Юлька встретила с поджидавшей ее Маришей.

– Ты чего такая злая? – первым делом спросила у нее подруга.

– Мужики достали! – пояснила Юлька и вкратце поведала о своих сегодняшних злоключениях.

Свой рассказ она закончила словами:

– Где там твой яд, то есть снотворное? Давай его сюда.

– Ты уверена, что ничем себя не выдашь? – всполошилась Мариша. – Вряд ли в таком состоянии ты способна вскружить кому-то голову.

– И ты туда же! – возмутилась Юлька. – Вы что, стоворились сегодня все меня до ручки довести?

И тут Юлька разрыдалась. Нервы у нее были так напряжены, что ничего удивительного в этом не было. А слезы дали выход накопившейся за день обиде и злости.

– Вот! – окончательно расстроилась теперь Мариша. – Ты еще и плачешь! От слез у тебя физиономия распухнет. И как ты станешь соблазнять Андрея Васильевича? Бедная моя мама! Выйдет снова замуж и будет страдать. Мало ей моего папочки, что ли, было! Юлька, не реви ты!

– Уже перестала! – пробормотала Юлька.

– И хорошо! – обрадовалась Мариша. – Пошли скорей. Приведем тебя в порядок. А потом и за дело. Время уже подходит.

Привести Юльку в порядок оказалось делом более сложным, чем представлялось Марише. То есть внешне следы слез и растрепанную прическу они ликвидировали быстро.

– Не пойму, что делать с глазами? – озабоченно пробурчала Мариша. – Они у тебя так сверкают, что даже мне неуютно становится. А я ведь тебя знаю уже сто лет и знаю, что ты меня искренне любишь. Мало тебя знающий человек может испугаться.

И Мариша была права. Юля сердилась редко. Но если уж на нее накатывало, то обидчику нечего было рассчитывать на снисхождение. Сейчас был именно такой момент.

– Накрашу их погуще, и все, – сказала Юлька, внимательно всмотревшись в свое отражение в зеркале.

После того как она положила на ресницы тройной слой туши, блеск стал несколько глуше. Не так-то просто сверкать из-за плотной завесы.

– Отлично! – одобрила Мариша. – А теперь самое время идти на охоту. Я точно знаю, Андрей Васильевич сейчас сидит дома. С Крошкой он уже погулял. Ты иди к нему и скажи, что тебе необходимо с ним потолковать наедине. Вот тебе снотворное!

И Мариша всучила Юльке пакетик. Юля заглянула внутрь и увидела там порядочную порцию какого-то белого порошка.

– Это наркотики?! – ужаснулась она.

– Это лероклерин¹, – ответила Мариша. – Снотворное. Бери, кучу времени угрохала, чтобы таблетки в порошок истолочь.

Юлька сунула пакетик в рукав своей кофты и изъявила готовность идти.

– Помни, снотворное подействует не раньше чем через пятнадцать минут, – сказала ей на прощание Мариша. – Первые минут пятнадцать тебе на то, чтобы Андрей Васильевич докумекал предложить тебе выпить и ты успела бы подсыпать ему в стакан порошок. Итак, через полчаса я подойду к его двери.

Юлька кивнула, и подруги расстались. Оказавшись возле дверей Андрея Васильевича, Юлька в первый раз ощутила смутное сомнение в успехе своей операции. Но отступить было поздно. Поэтому она глубоко вздохнула полной грудью, изобразила на лице самую очаровательную и игривую улыбку, на какую была способна, и позвонила в дверь.

В это время в другой квартире разгорался небольшой семейный скандал. Маришина подруга Татьяна молча слушала своего мужа, мечущегося по квартире.

– С какой стати ты позвала эту громилу к нам на дачу? – возмущенно кричал Роман. – Да еще предложила пригласить с собой какую-нибудь ее подружку. По-твоему, я должен кормить еще и твоих сомнительных знакомых? Таня, честное слово, я тебя не понимаю!

– Как тебе не стыдно! – завелась Татьяна. – В конце концов, это мой день рождения, и я могу пригласить всех, кого пожелаю. И вовсе не обязательно, чтобы наша компания исчерпывалась твоей мамочкой, папочкой и сестрицей, от которой ничего, кроме колкостей, я в жизни не слышала. Ты сам сказал, чтобы я пригласила кого захочу!

– День рождения твой, но дача моя! – вопил Роман. – Или ты это забыла?

– Прекрасно помню! Если ты так ставишь вопрос, можешь ехать на дачу без меня! – заявила Таня и обиженно отвернулась. – А я в этом году не желаю отмечать свой день рождения исключительно в обществе твоих родных. Кстати говоря, они меня терпеть не могут. И это всем известно.

Как ни странно, Роман тут же успокоился. Из него, словно из проткнутого воздушного шарика, со свистом вышла вся злость. Немного подумав, он даже повеселел и раздурманился.

– Отчего же, я вовсе не против твоих подруг, – пропел он. – Просто люблю быть в курсе дел. Ты бы могла мне заранее сказать, что они тоже поедут.

– Вот я тебе и сказала, – еще обиженно ответила Таня.

– И очень хорошо, я закуплю побольше продуктов, – сказал Роман. – И Таня... знаешь что, ты не говори никому о нашей с тобой ссоре. А то еще решат, что мне действительно жалко для них еды и выпивки.

– Хорошо, – кивнула Таня, радуясь, что ссоры так и не вышло. – Ты у меня самый заботливый муж.

– Конечно, – чмокнув ее в макушку, согласился Роман. – И очень тебя люблю. Надеюсь, это тоже всем известно.

Юлька устроилась на предложенном ей Андреем Васильевичем стуле и озиралась по сторонам. Ощущение, что ее миссия будет не такой легкой, как казалось раньше, крепло с каждой минутой. Во-первых, Андрей Васильевич вовсе не выразил восторга от внезапного визита к нему Юли. Увидев ее на пороге, свое недовольство он как вежливый человек постарался скрыть, но у него это не слишком-то хорошо получилось. Во-вторых, и это волновало Юльку больше всего, сам он пока не догадался предложить Юльке выпить.

¹ Название вымышленное, в действительности такого препарата с данными свойствами нет и никогда не было. Или, во всяком случае, автору об этом ничего не известно.

– Какой холод на улице! – притворно затряслась в ознобе Юлька. – Пока до вас добиралась, продрогла до костей.

На этот раз Андрей Васильевич намек понял.

– Чаю? – предложил он довольно сухо.

– Лучше вина! – твердо произнесла Юля.

Если Андрей Васильевич и удивился, то виду не подал. Он вскрыл бутылку вина, налил из нее Юльке полный бокал и, извинившись, удалился в комнату, которую использовал как гардеробную. Юлька поспешно налила во второй бокал еще вина и высыпала туда весь порошок, который дала ей Мариша. Так и есть! Предчувствия Юльку не обманули. Порошок не желал растворяться в жидкости, а лежал на дне неровным комом, да еще отдельные вкрапления плавали на поверхности, не желая тонуть. Юлька принялась энергично мешать вино пальцем. Более подходящего инструмента поблизости не оказалось. Размешав напиток и выловив все белые крошки на его поверхности, Юлька облизала палец и сморщилась. Вино было откровенно горьким. Пришлось всыпать туда сахару и пряностей.

Вернувшийся из дальней комнаты Андрей Васильевич был одет в потрясающий костюм цвета спелого винограда «Изабелла». Брюки были на полтона светлей пиджака, что создавало потрясающий эффект. Во всяком случае, Юльку он потряс. С некоторым недоумением Андрей Васильевич посмотрел на появившийся на столе неизвестно откуда второй бокал с вином.

– Выпейте со мной за вашу удачу! – провозгласила тост Юлька. – Вам сегодня вечером она понадобится.

– Но я...

– Если не выпьете, то теперь вам семь лет удачи не будет! – воскликнула Юля.

Слегка поколебавшись, Андрей Васильевич все же поднес бокал ко рту и сделал глоток. Затем, застыв как изваяние, он опасливо поднес бутылку к глазам, придирчиво изучил этикетку и даже попытался отодрать ее от бутылки, поддев ногтем. Видимо, решив, что в первый раз ему померещилось, Андрей Васильевич сделал еще один глоток вина.

– Вам не кажется, что у вина какой-то странный вкус? – обернулся он к Юле.

– Слишком пряный? – уточнила Юлька.

– Да и горчит, – скривился Андрей Васильевич.

– В этом вся изюминка, – заверила его Юля. – Очень благородный вкус.

– Вы считаете? – изумился Андрей Васильевич и сделал еще один глоток.

Затем, окончательно разочаровавшись в вине, он отставил ни в чем не повинную бутылку с хорошим французским вином подальше от себя и повернулся к Юле.

– Я так понял, вы хотели со мной о чем-то поговорить?

– Да, – кивнула Юля, все еще не торопясь начинать.

Все шло из рук вон плохо. Она рассчитывала, что Андрей Васильевич начнет за ней ухаживать, наговорит кучу комплиментов, распушит перышки, как это было в их первую встречу. Глядишь, за этим приятным занятием положенные пятнадцать минут бы и прошли. Но вместо этого Андрей Васильевич сегодня держался подчеркнуто сухо и всем своим видом показывал, что ему очень некогда. Делать было нечего, пришлось спешно придумывать тему, которая могла бы заинтересовать Андрея Васильевича и задержать его на положенные четверть часа. Как назло, в голову ничего не приходило.

– Так что же вы хотели мне сказать? – поторопил ее Андрей Васильевич.

Юлька поняла, что, если срочно не начнет говорить, он просто уйдет.

– Понимаете, одна моя подруга влюбилась в человека значительно старше ее, – произнесла она и многозначительно посмотрела на Андрея Васильевича.

Похоже, тема была выбрана верно. Андрей Васильевич перестал нервно поглядывать на часы и ежесекундно вскакивать со стула. Теперь он замер и, словно снулая рыба, таранился на Юльку выпученными глазами.

– Просто никогда с ней такого не было раньше! – обрадовавшись, продолжала Юля, заметив его реакцию. – Они встретились совершенно случайно. Просто столкнулись как-то во дворе. Поболтали ни о чем. Он даже пригласил ее к себе в гости, но вел себя просто безупречно. И когда она встречается теперь с этим человеком, то ее ноги дрожат и буквально подкашиваются. А она такая симпатичная девушка. И у нее было много поклонников. Но она всех прогнала, потому что этот мужчина просто идеален. Она сразу поняла, что он умен, образован и очень начитан. И никто никогда не дал бы ему его лет. Он выглядит совсем юношей. Ровесником этой моей подруги. И при этом он умней всех молокососов, с которыми раньше моей подруге приходилось проводить время.

По собственному опыту Юлька знала, что лесть можно слушать бесконечно. Разумеется, если эта лесть относится к вам самим. А Андрей Васильевич явно не сомневался, что предмет обожания Юлькиной подруги – это он сам. А мифическая подруга – сама Юля. К тому же самомнением он был природой не обделен. И охотно минут десять слушал дифирамбы в свою честь. Юлька даже вспотела от напряжения и все равно чувствовала, что скоро она начнет повторяться. Слишком мало сведений она имела об Андрее Васильевиче, чтобы ее комплименты и дальше оставались правдоподобными.

Она уже упомянула щедрость, потрясающей глубины ум, феноменальную доброту, переходящую в святость, силу духа, достойную самых отважных героев былин, и редкостную проныцательность избранника своей подруги. И начинала слегка заговариваться. Пришла пора коснуться его внешности. Описав его атлетическое телосложение, высокий рост, сверкающие подобно льдам Антарктиды глаза, а также лицо с правильными, но такими мужественными чертами, она выдохлась и замолчала. Потянувшись за вином, она сделала глоток и уже собиралась продолжить восхвалять профессиональные качества избранника своей подруги, как вдруг Андрей Васильевич произнес:

– Юля, вы говорили обо мне? Или мне это показалось?

Застигнутая врасплох, Юлька только хлопала глазами. Но, к счастью, ее красноречие оказало на Андрея Васильевича нужное действие. Он расчувствовался и бросился к Юле. Упал перед ней на колени и схватил ее руки в свои.

– Юленька, вы самое совершенное существо, которое мне приходилось видеть в последние годы!

Юля одобрительно покивала. Часики тикали, время шло, а вот снотворное что-то не действовало.

– Юленька, я не смел вам признаться в своих чувствах исключительно потому, что считал себя для вас слишком старым.

– Вы?! – машинально возмутилась Юля, не сводя глаз с часов на стене за спиной Андрея Васильевича. – Вовсе нет! Скорей напротив!

Обещанная Маришей четверть часа прошла, а никаких признаков сонливости у Андрея Васильевича не наблюдалось и в помине. Напротив, он был полон сил и желания. И уже всю осыпал Юлькины пальцы поцелуями. Такой напор ей совсем не понравился. Того и гляди, с рук Андрей Васильевич перейдет к плечам, а там и вовсе распустится.

– Но все дело в том, что я не свободна! – сообщила ему Юлька. – Я не успела вам об этом сообщить, но...

– Вы замужем? – почему-то обрадовался Андрей Васильевич.

– Нет, – поморщилась Юля. – Хотя два раза была. И еще несколько раз была помолвлена. Но сейчас дело не в этом.

– А в чем же?

– Мой жених, верней, мужчина, который считает себя таковым, ни за что не отпустит меня, – грустно призналась Юлька. – Не позволит мне идти дорогой большой любви.

– Что такое? – изумился Андрей Васильевич. – Но сейчас нет рабовладельческого строя. Каждый человек волен сам выбирать себе судьбу.

– Только мой жених совсем тупая скотина! – с искренним чувством сообщила Юлька Андрею Васильевичу.

В ответ Андрей Васильевич предложил Юле начхать на все запреты и прямо сейчас переселиться к нему. Разумеется, своему жениху новый адрес сообщать не следовало.

– И вы прямо сейчас можете начать осваиваться у меня в квартире! – ликующе сообщил Андрей Васильевич Юльке. – Предлагаю начать со спальни!

Юлька уже хотела ляпнуть, что благодарю покорно, спальню вашу мы уже обыскали и прекрасно успели ее изучить, но вовремя сдержалась. Вместо этого она прелестно покраснела и попыталась высвободить свою руку. Куда там! Андрей Васильевич вцепился в нее мертвой хваткой. И явно не скрывал своих намерений.

– Вы ведь тоже не свободны! – вовремя сообразила Юлька.

– Кто вам сказал? – возмутился Андрей Васильевич. – У меня никого нет!

– Но я вчера случайно видела... Одну женщину, она звонила в вашу дверь.

– Это была моя сестра!

Если бы Юлька была чуточку наивней или если бы она действительно была влюблена в Андрея Васильевича, она бы тут же ему поверила, так искренне прозвучали его слова.

– Я очень рада! – пролепетала Юлька, пытаясь придумать, как же быть дальше. – Очень рада, что ошиблась.

Андрей Васильевич засыпать все еще не собирался. Но тут отчаянно зазвонил телефон. Андрей Васильевич, не спуская обожающего взгляда с Юлькиной ноги – почему-то особенно его привлекала к себе правая, – взял трубку. Это было несколько опрометчиво с его стороны, потому что даже сидящая на приличном расстоянии от телефона Юлька смогла расслышать женский голос, который немедленно завопил в трубку:

– Андрей Васильевич, ну где же ты? Твоя кошечка тебя давно заждалась! Ты скоро приедешь?

– Мила, у меня возникло неотложное дело, – несколько смутившись, пробормотал в трубку Андрей Васильевич. – По правде говоря, я неважно себя чувствую.

Потом он ушел с телефонной трубкой подальше от Юльки, явно отвергая предложение своей подруги немедленно приехать и поправить его здоровье своим присутствием, а также купленными по дороге необходимыми лекарствами. Вскоре он вернулся к Юльке.

– Вы плохо себя чувствуете? – притворно озаботилась Юля.

– Если честно, то в голове какая-то тяжесть, – пожаловался Андрей Васильевич. – И тянет немного повалиться в постели.

Юлька возликовала. Наконец-то проклятое снотворное начало действовать.

– Так в чем же дело? – бодро откликнулась она, так резко поднимаясь с места, что устроившаяся у ее ног Крошка едва успела отпрыгнуть в сторону, возмущенно тявкнув.

Но сегодня Андрею Васильевичу было не до нее. В полном восторге он подхватил Юльку на руки и понес в комнату, где находилась его кровать. Как уже знала Юлька, кровать была такой широкой, что занимала все пространство комнаты от одной стенки до другой. Крошка собиралась увязаться за хозяином, но перед ее носом дверь безжалостно захлопнули.

– Милая! – бормотал Андрей Васильевич, судорожно срывая с Юльки одежду. – Как ты хороша!

– Ты же плохо себя чувствуешь! – напомнила ему Юлька, безуспешно пытаясь натянуть обратно кофточку.

– Просто чудо, как хороша! – заверил ее Андрей Васильевич, делая попытку завладеть Юлькиной юбкой.

Юля уже начала подумывать, не треснуть ли настырного и не желавшего засыпать поклонника по башке чем-нибудь тяжелым, как вдруг Андрей Васильевич перевернулся на спину и начал стягивать с себя брюки.

– Милая, – бормотал он при этом.

Юлька с интересом покосилась на его ноги. Они были очень даже ничего. Да и вообще, в другой ситуации, возможно, Юльке бы и польстило внимание такого интересного мужчины, у которого был только один недостаток – он годился ей в отцы. В другой ситуации, но только не сейчас. Пока Андрей Васильевич путался в двух штанинах, Юлька с интересом наблюдала за ним. Ей показалось, что движения ее кавалера как-то замедлились. Стали более неспешными и даже вялыми.

– Не может быть! – прошептала Юлька, не в силах поверить, что проклятое снотворное наконец начало действовать.

Андрей Васильевич устроился на кровати, рядом с Юлей, сделал попытку ее поцеловать и вдруг, ткнувшись носом ей в плечо, захрапел.

– Ура! – возликовала Юлька, но, разумеется, потихоньку.

Для верности она выждала еще минутку, потом осторожно спихнула с себя Андрея Васильевича и устремилась к входной двери.

– Что ты так долго с ним возилась? – с этими словами в квартиру ввалилась возмущенная Мариша. – Уже почти час прошел, как ты к нему заявила. Чем вы тут занимались?

И она окинула подозрительным взглядом одежду подруги, приведенную действиями Андрея Васильевича, скажем так, в легкий беспорядок.

– Это все твое снотворное! – заявила Марише Юлька, безуспешно пытаясь застегнуть на боку юбку, от которой отлетела пуговица. – Я ему всыпала лошадиную дозу, а он только сейчас вырубился.

– Хорошее снотворное, я сама его пью, – насупилась Мариша.

– Меня чуть не изнасиловали! Чтобы еще раз я позволила тебе втравить меня в свои авантюры! Ни за что в жизни!

– Ладно, – махнула рукой Мариша и, приоткрыв входную дверь, позвала Артема. – Что ты там спишь? Входи скорей, пока не засекали.

Тот осторожно переступил порог. Было видно, что Артему здорово не по себе. Все-таки его образ жизни никак не подготовил бедного парня к тому, что ему придется влезать в чужие квартиры и, воспользовавшись бессознательным состоянием хозяина, взламывать компьютер. Крошка при виде незнакомого молодого человека необычайно оживилась и встретила Артема приветливыми подскоками. Маленькое тельце ловко делало в воздухе полный поворот и приземлялось, чтобы через секунду повторить маневр. При этом хвост Крошки вилял с такой силой, что поднимал небольшой смерч.

– Какой чудесный песик! – умилился Артем, когда Крошка облизала его руки, нос, щеки, волосы и позволила себя погладить по пушистой макушке. – Как ее зовут?

– Некогда нам сантименты разводить. Ты тут не в гостях. Приступай к делу побыстрее и сматывайся! – напомнила ему Мариша. – А то еще хозяин очухается.

Артем мигом потерял интерес к Крошке, поднялся с корточек и быстрым шагом проследовал в квартиру. Найти компьютер оказалось несложно. Так как его не было в столовой, не было в спальне, значит, он находится в третьей, последней комнате. Так оно и оказалось. Минут через десять Артем сообщил подругам, что пароль он вскрыл и доступ в компьютер свободен.

– Что вам нужно-то? – нетерпеливо спросил он у них.

– Проверь все файлы, которые были заведены, пополнены или изменены, – велела ему Мариша.

– За какой период?

– За последние три дня!

Артем пощелкал мышкой и наконец предложил подругам полюбоваться.

– Похоже, что за последние не только три дня, а вообще за последний месяц ваш мужик работал только с одним файлом, – сказал он при этом.

– Покажи нам его! – велела ему Мариша.

Артем щелкнул мышкой, и на экране появились многочисленные строчки текста.

– Это какая-то история про Цаплю и Йогурта, которые попали в другое измерение, – вчитавшись в текст, сказала Юля. – Цапля – это прозвище тощей девочки-подростка. А Йогурт – это ее младший братишка, страшный обжора и толстяк. Еще с ними путешествует какой-то Витя, он приятель этой Цапли. По-моему, это незаконченная новая рукопись.

– Как я уже сказал, только с этим файлом ваш мужик и работал в последнее время, – сказал Артем.

– Посмотри еще электронную почту! – велела ему Юля.

Через минуту Артем предложил подругам письма, которые пришли к Андрею Васильевичу за последние две недели. Все прежние были уничтожены.

– Ничего необычного в этом нет, я и сам время от времени чищу свою почту от всякой рекламы и прочей белиберды, – сказал Артем. – Да и тут среди полученных двух десятков писем, как мне кажется, есть всего несколько личных. Остальные обычные рекламные проспекты.

Личные письма и в самом деле оказались очень личными. Судя по всему, они приходили от двух или даже трех разных женщин. Но все эти женщины почему-то вели весьма фривольную переписку с Андреем Васильевичем. Чего стоил хотя бы один перл: «Жду не дождусь, когда придет вечер, ты придешь ко мне и сразу же у порога начнешь раздевать меня. О, мой тигр! Я уже сейчас вся пылаю лишь от одной мысли, как твои губы...»

Но насладиться этим опусом подругам помешал звонок в дверь.

– Черт! – нервно подскочили на месте Мариша с Юлей.

Что касается Артема, то он побледнел как полотно и явно вознамерился хлопнуться в обморок.

– Кто там еще приперся? – недовольно прошипела Мариша. – Кого черт принес?

Они с Юлькой на цыпочках прокрались к входной двери, оставив полумертвого от страха Артема в комнате. Парень так перетрусил, что был не в силах сделать даже шаг. Заглянув по очереди в глазок, подруги увидели, что на площадке стоит холеная дамочка лет тридцати восьми—сорока. Волосы у нее были выкрашены в несколько цветов, начиная от темно-фиолетового и кончая нежно-розовым, почти белым. Одета была дама несколько экстравагантно. Белоснежная короткая пелеринка из песца, почти полное отсутствие юбки, а на ногах высокие лакированные розовые сапоги, украшенные стразами. И к ним такая же сумочка. Правую руку дамочка держала на звонке и не думала ее опускать.

– Если она не перестанет звонить, то наш фантаст-сказочник точно проснется, – испугалась Юлька.

Но, судя по выражению лица гостьи, настроена она была весьма решительно. И отпускать палец со звонка не собиралась.

– Может быть, соседи не выдержат, – взмолилась Мариша.

И точно! Не успела она вымолвить эту фразу, как соседняя дверь распахнулась, и раздался скрипучий сварливый женский голос:

– Ну что вы трезвоните! Если не открывает, значит, ушел! Что вы безобразничаете!

– Молчи, старая дура! – безапелляционно заявила ей разноцветная дама. – Мой любовник, хочу звоню, хочу не звоню! А хочу, так и вовсе голым заставлю его по дому бегать.

– Тьфу! – с омерзением сплюнула соседка и закрыла поспешно дверь.

– Андрей, открывай! – заорала крашенная. – Открывай! Это я – Лара. Я знаю, что ты дома. Я видела у тебя в окнах свет! Открывай, а то хуже будет! Ты что там, не один? Открывай, мерзавец! Я твоей падле все волосья повыдеру!

И звонок снова оглушительно зазвенел на всю квартиру.

– Вот черт! Приперлась на нашу голову! – возмутилась Мариша. – Кто ее звал?

– Ох, не знаю! – смутилась Юлька, припоминая, что вроде бы сегодня вечером Андрей Васильевич к себе гостей не ждал, а, напротив, намыливался ехать к какой-то Миле.

В связи с этим в голове Юльки промелькнула какая-то мысль. Но она не успела ее додумать. Потому что в прихожую ввалился бледный Артем.

– Выпустите меня! – прошептал он. – Я не хочу в тюрьму!

– Уберите этого идиота! – шепотом разозлилась Юлька. – Кто тут говорит о тюрьме? Сейчас эта крашенная дура уберется отсюда, и мы все выйдем. Иди водички пока попей. Нервы успокой.

Артем уковылял обратно в столовую, а подруги принялись ждать, когда разноцветная дама утомонится. Она и в самом деле стала уставать. И подруги уже готовились торжествовать, как вдруг раздался шум лифта и на этаж вышла еще одна женщина. Эта была полной противоположностью Ларе с ее розовыми волосами и сиреневыми губами.

Новая женщина была чуть старше сорока. И выглядела подчеркнута элегантно. Никаких ярких, а тем более, боже упаси, вызывающих красок ни в одежде, ни в макияже. Густые темные волосы были гладко забраны назад и стянуты в хвост. На новенькой была такая длинная шуба из какого-то темного меха, что сразу становилось ясно: в такой шубейке пешком по зимнему месиву из снега, соли и грязи ходить не будешь. Роскошные темные глаза были умело подведены и казались еще больше. А в руках незнакомки была маленькая замшевая сумочка.

Дама с разноцветными волосами злобно зыркнула на новую гостью и загрозила собой дверь.

– Дорогая, позвольте мне пройти, – мелодично пропела незнакомка. – У меня небольшое, но срочное дело к хозяину этой квартиры. Так что потрудитесь отирать стены где-нибудь в другом месте.

– Как же! – рявкнула разноцветная. – Убирайся, откуда пришла! Я тут первая!

– Дорогая, что за нелепые счеты? – повела бровью незнакомка. – Я пришла в гости к своему другу. Позвольте же мне пройти.

– Ну, попробуй! – неожиданно отступила крашенная.

Несколько удивленная ее уступчивостью, новенькая нажала на кнопку звонка и пропела:

– Андрей Васильевич, это Мила. Откройте, пожалуйста.

При этом руку от звонка она не отпустила.

– Новое дело! – расстроилась Мариша. – Теперь эта выдра со свежими силами тут звонок обрывать будет.

– Андрей Васильевич, вам плохо? Вызвать врача?

– Чего это ему плохо? – не сдержалась и хмыкнула вульгарная Лара. – Очень ему даже хорошо. С какой-нибудь шлюхой в постели кувякается.

– Что вы несете?! – высокомерно глянула на нее Мила. – Я разговаривала с ним около часа назад. Он пожаловался мне, что неважно себя чувствует. Возможно, у него случился приступ!

– Знаю я, какой у него приступ! – фыркнула Лара, но уже менее агрессивно, похоже, она сообразила, что они с соперницей находятся в равном положении.

Со своей стороны Мила тоже испытывала сложные чувства. Но явно собиралась разбраться в ситуации до конца.

– Все! – простонала Юлька. – Нам конец! Сейчас эти две стервы объединятся и взломают дверь.

Мариша не произнесла ни слова. Она просто выразительно смотрела на дальнюю комнату, где храпел хозяин квартиры.

ГЛАВА 5

– Сколько он будет спать? – шепотом спросила у Мариши Юлька, имея в виду Андрея Васильевича.

– Откуда я знаю? – раздраженно пожала та плечами, впрочем, ответив тоже тихим шепотом.

– Здравсьте! – растерялась Юлька. – Ты же дала мне это снотворное и утверждала, что оно очень сильное.

– Мне так сказали, – несколько смущенно призналась Мариша.

– Значит, сама ты его никогда не принимала? Ты же сказала, что пила его!

– Не хватало еще всякой дрянью свой организм травить! – вспыхнула Мариша. – Когда мне не спится, я берусь за какое-нибудь дело. И мигом засыпаю.

– Мариша! – угрожающе насупилась Юлька. – Как ты посмела послать меня к этому Андрею Васильевичу, сунув снотворное, в котором ты даже не была уверена на все сто, а?

– Все же кончилось хорошо! Не понимаю, чего ты кипятишься!

– А я тебе скажу, чего я...

Но договорить Юлька не успела, потому что в дверь снова заколотили. По производимому шуму можно было заключить, что Мила с Ларой в конце концов заключили временное перемирие.

– Они сломают дверь! – простонала Юлька. – Так я и знала! Кошмар! Что сейчас будет! Ой, уже трещит! А-а-а!

– Не выдумывай! Кто им позволит ломать дверь в чужую квартиру? – ответила Мариша и с некоторой тревогой добавила: – Меня сейчас беспокоит другое.

– Что? – с трепетом спросила Юлька.

– А что, если они никуда не уберутся, пока им не откроют? Судя по всему, дамочки упорные. И ни одна не захочет уступить сопернице. Устроятся на лестнице и будут ждать, когда Андрей Васильевич наконец появится. Ведь рано или поздно он должен будет появиться у дверей своей квартиры? И эти стервы не могут этого не понимать.

– Логично, – прошептала Юля. – А ведь он и в самом деле не будет спать вечно. Когда-то проснется и застучает всю нашу теплую компанию у себя дома. А эти мегеры могут и до утра остаться его караулить.

Дамы казались ей достаточно предприимчивыми для того, чтобы устроить подобную акцию и вывести в конце концов своего любовника на чистую воду.

– И если мы не предпримем никаких мер, то скоро, когда проснется Андрей Васильевич, будем выглядеть очень кисло, – пробормотала Мариша. – Если бы тут еще не было Артема, то куда ни шло. Мы бы сказали ментам, что тебя пригласил сам хозяин квартиры, потом вдруг уснул, а ты решила ехать домой. А так как время было уже позднее, то позвонила мне – своей подруге, чтобы я за тобой заехала на машине. А тут эти две тетki...

Из всего Маришиного расклада Юлька услышала одну-единственную фразу.

– К-какие менты? – заикаясь от страха, выдавила она из себя.

– Ясное дело, если эти девки дверь начнут ломать, то соседи ментов вызовут, – равнодушно ответила Мариша. – Но это было бы полбеды, если бы не Артем. Он нам портит всю картину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.